

Нталья Титова
Испытание вечностью

Наталья Титова

Испытание вечностью

«Издательские решения»

Титова Н.

Испытание вечностью / Н. Титова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839488-1

В дань дружбы между мужчиной и женщиной! Представьте — она существует!
О женщинах всемогУщих и всемогущих! О презирающих людские слабости
и каждодневно борющихся с мирской повседневностью. Я хочу, чтобы мы
были такими, как главная героиня этой книги. Да мы и есть такие, все, как
одна!

ISBN 978-5-44-839488-1

© Титова Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Предательство	7
Глава вторая. Возрождение	10
Глава третья. Ронин Сайан	14
Глава четвёртая. Сокровище Алиры	31
Глава пятая. Пока их пути вновь не пересекутся	35
Глава шестая. Алира Дор	46
Часть первая	46
Часть вторая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Испытание вечностью

Нталья Титова

*Женщина – самое могущественное в мире существо, и от неё зависит направлять мужчину туда, куда его хочет повести Господь Бог.
Генрик Ибсен.*

Иллюстратор Михаил Изюмин

© Нталья Титова, 2017

© Михаил Изюмин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9488-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Алира вдохнула морозный воздух. Ощущения не обманули её. Пахло кровью. Сладковатая дымка проникла внутрь и обожгла горло. Создатель предупреждал: «Однажды твоя сущность возьмёт над тобой верх. Тебе захочется крови. Это вопрос времени. Ты не должна сопротивляться. Научись контролировать себя и использовать свой дар. **ТЫ ДОЛЖНА ЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ... ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ... ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**».

– Чего уставился? Я его не потащу! Шевелись! Если он сдохнет, не жди пощады от Рины, – Алира поёжилась.

Дейнон посмотрел на Ронина. Он лежал в луже собственной крови, раскинув ноги и руки. Глаза его были открыты, а взор устремился в небо.

– По-моему, он уже мёртв! – произнёс Дейнон, сглотнув застоялый в горле комок.

Конечно, ему, сыну главенствующего мольфара, Лорана Дора, не первый раз приходилось видеть, как подступает смерть. Но, до сих пор его завораживала эта «вздорная старуха».

– Нет, его дух ещё здесь!

Алира подошла ближе к полумертвецу. Наклонясь, взяла его руку, и тут же отстранилась. Запах крови дурманил её.

«Прямо жуть! Я что, хочу его сожрать?» – мысль и впрямь жутковатая посетила её.

– Чего дёргаешься? Замёрзла? – спросил Дейнон.

– Ага! Давай, поднимай его и тащи! Времени мало!

Дейнон послушно взвалил Ронина на плечи и взмыл в небо. Алира последовала за ним. Они отправились к лесной сторожке, подле самой Великой горы.

Ночь спускалась на лес. Небо стало тёмным, повалил снег. Но глаза Алиры безошибочно различали дорогу среди снежной метели и полумрака. Глаза синие, холодные – словно кусочки льда, мерцающие в темноте. Издали их можно было принять за волчьи. Но волки не летают. А два мерцающих огонька двигались над землёй среди могучих сосен, снежной пелены и мрака. Дейнон двигался позади, почти прилипнув к Алире. Иногда, он натыкался на неё, тогда она злобно шипела и щерилась.

– Неуклюжий болван! Смотри куда прёшься!

– Чего скалишься, сестрица, только тебе отец подарил чудо – глазки. Так что, терпи!

«Стерва!» – подумал Дейнон.

В отличие от Дейнона, Алира никогда не называла Лорана **ОТЦОМ** – лишь **СОЗДАТЕЛЕМ**.

Глава первая. Предательство

Древний город Сай пал. Его стены некогда величественные, сделанные из древесины Эбенового дерева, пропитанные магией Древних, чёрные как ночь и крепкие как кремль, теперь пылали. Они спасали сайанов многие сотни лет от любых посягательств. Но Древние ушли, а с ними – и их магия. До сих пор никто и ничто никогда не могло повергнуть эти могучие стены. Никто и ничто, кроме... кроме праведного огня.

Громоздкие фигуры древних, отделанные орнаментом из золота и драгоценных камней, плавилась и стекали тёмными лужами на голую землю. Первый снег, даже такой сильный, падающий крупными хлопьями, не мог скрыть следов людского безумия. Лужи, ручьи человеческой крови, сливаясь, стекали в сточную канаву. Слышались стоны раненых, крики о помощи и мольбы о пощаде.

От горящих стен исходил ужасающий жар. В небо поднимались струи удушливого дыма и гари. Люди кашляли, их глаза слезились, лица были черны. Они не пытались бежать, прятаться, а лишь с ужасом взирали на небо, жались друг к другу. Вдруг, над ними зависла огромная тень, послышался свист, потом рокот и яркий столп пламени вырвался откуда-то с неба. Спасти невозможно. Остались лишь вопли и запах сгорающей плоти.

Массивная тень опустилась на землю. Огромная красная чешуйчатая тварь, похожая на ящера, с когтистыми лапами, с пастью, набитой острыми зубищами, костяным гребнем и кучей костяных отростков, словно рога, на голове и морде. Тварь принялась рвать горящую плоть. Хвост её, снабжённый такими же отростками, качался из стороны в сторону – тварь была довольна.

На спине под гребнем имелось седло, надёжно прикрепленное верёвочными путами к гребню и туловищу ящера. Там восседал наездник – молодой мужчина с иссиня-чёрными собранными в пучок на макушке волосами и гладко выбритыми висками и затылком. Затылок и шею наездника украшало тату в виде такого же ящера, на котором он восседал. Представитель древнего рода ажадаров или змеелюдей был высок и мускулист. Имя ему – Ханлар, наследник Уруса, правителя Урарту. На его красивом лице играло презрение. Ханлар подошёл к горящему телу и пнул его.

– Жалкие сайаны! Не войны, не пастухи, не конюхи, а шахтёры и презренные рабы!

Ханлар направился в центральный чертог, являющийся одновременно храмом Древних и покоями короля.

Тяжёлая чернобрёвная дверь была открыта. В помещении царил полумрак. Свечи прогорели, было дымно и пахло кровью. Фигуры древних, исполненные из чёрного дерева, инкрустированные золотом и камнями, были сброшены с пьедесталов. И тут и там, куда не падал взор, лежали изрубленные тела сайанов. Молодые, красивые, рыжеволосые – последняя надежда и опора древнего Сайя и его властителя – Коба Сайана. Напротив входа у дальней стены, опершись спиной на ступеньку трона, сидел сам владыка. Левой рукой он всё ещё сжимал рукоять своего меча, хотя руки уже не слушались его. Правая рука лежала на плечах его мёртвой жены и королевы, Аури. Коб тяжело дышал, с губ его сочилась кровь. Его сисирна, сшитая из меха рыси, была пропитана кровью.

Два ажадара стояли поодаль. Они говорили о чём-то, не обращая на владыку ни малейшего внимания. При виде вошедшего Ханлара они вытянулись, словно в боевом строю, и произнесли хором:

- Слава Властителю четырёх морей!
- Что с женщиной? – спросил Ханлар.
- Мы не успели... Он свернул ей шею.

– Жена? Красивая, молодая. Жаль! Могла бы пригодиться, – произнёс Ханлар, откинув полы платья Аури.

Он присел на корточки перед Кобом Сайаном.

– Всё, что принадлежало тебе, теперь моё, старик!

Коб хрипло засмеялся.

– И что же это – ВСЁ?

– Знания Древних, земли, люди и всё, что ты добыл из недр Великой горы! Говорят, что Сай стоит на чудотворных землях, таких, что сухая кость прорастает в Чёрное древо. Говорят, что в недрах Великой горы сокрыто столько сокровищ, что если бы их добыть все, они потеряли бы цену. Говорят, что люди здесь не болеют, а умирают только потому, что ведают тайну бессмертия души, что их души после смерти переходят в мир, который ещё прекраснее и богаче, чем эти земли. Я хочу, и буду владеть этими знаниями и этими землями!

– Поздно! Рассвет сменился закатом! Белый храм пал, Древние покинули нас. Чёрная тень движется с востока и скоро накроет нас. Мёртвые придут, злые придут, а с ними их предводитель, маг – некромант, Торон. Мой сын, – Коб не успел договорить, Ханлар прервал его.

– Твой сын мёртв! Мои люди встретили его с почестями на Молебном перевале. Твой отпрыск и его люди были слишком уставшие и израненные. Их было слишком мало.

– Где мой сын, где Ронин? Я должен видеть его! Где его тело!

– Мои люди оставили его там, на перевале.

– Я должен похоронить его как подобает войну, отдать последнюю дань!

– Нет! Он будет лежать там, пока не сгниёт, или пока падальщики не сожрут его.

– Ты не понимаешь, глупец! Врата в мир Древних открыты. Мёртвые идут! Они перейдут гору Девяти Мертвецов, затем реку Оар – последний рубеж и будут здесь! Лоран Дор сдерживал их, но он покинул нас. Теперь это наша война. Древние итак много сделали для нас. Уже шесть лет...

– Прекрати, старик! Эта ваша вера, ваши Боги! Да и что с того! Чего мне бояться, когда у меня есть калтакесы.

– Тупые ящеры! От страха они взбесятся и начнут жрать своих поводырей! Сжигай трупы! Это моё последнее слово. Сжигай! Да простит тебя Урус, дитя! Он ведь не знает, да? – Коб взглянул в глаза Ханлару.

Ханлар встал и выпрямился.

– Не знает.

– Что ты наплёл ему, Ханлар?

– У каждого своя правда!

– Верно. Теперь это не важно, – по щеке Коба побежала слеза. – Теперь это не мой крест. Прощай! – Коб отпустил плечи жены и быстрым движением правой руки положил что-то себе в рот.

Ханлар чертыхнулся и попытался открыть Кобу рот. Напрасно, тот с силой стиснул зубы, что-то хрустнуло внутри и... глаза властителя потухли.

Тело Коба Сайана сожгли на погребальном костре, а прах развеяли, как того требовал древний обычай. Но исполнить погребальный плач по павшему в сражении великому войну было некому.

Могучий воин Сайа пал.

Ему даровано бессмертье.

От Древних таинство познал

И не боялся больше смерти.

Четыре ветра отнесут его бессмертный дух в Вальхаллу

И анемоны зацветут, сокрыв сайана духа тайну.
В чертоге неба голубого он будет счастлив, как нигде.
И не померкнет слава война в землях людей, на небе, на воде.
Могучий воин Сайа пал.
Ему даровано бессмертье.
От Древних таинство познал
И не боялся больше смерти.

После погребального обряда оставшихся в живых жителей поверженного города собрали на центральной площади. Глашатай ажадаров провозгласил:

– Властитель четырёх морей, Повелитель древнего Сайа, могучий Ханлар дарует жизнь тем, кто присягнёт ему на верность! Остальные будут сожжены праведным огнём!

Глава вторая. Возрождение

Маленькие окна лесной сторожки светились светом мягким и голубым, не таким, как от обычной восковой свечи. Дверь была приоткрыта. Внутри стоял жар, было душно от запахов трав и смолы Чёрного дерева. Рина Сувлари хлопотала над каким-то варевом, то и дело, утирая рукой слезы. Вдруг дверь распахнулась, внутрь ввалился Дейнон, таща на плече тело Ронина. Рина всплеснула руками и начала громко рыдать. За Дейноном вошла Алира.

– О, Создатель! Рина перестань ныть! У нас много работы! Ты слышишь?

– Да, да, конечно! Я всё приготовила, как ты сказала, – лепетала Рина.

– С ним будет всё хорошо! Мы починим его. Всё будет лучше прежнего, – успокаивала её Алира. – Готовь воду и чистую ткань.

Алира сняла шубу, вымыла руки и поспешила к Ронину, которого Дейнон разместил на кровати. Вместе с братом они стащили с Ронина верхнюю одежду, рубаху и сапоги, оставив только брюки. Алира осмотрела его.

– Пять ножевых ранений. Одно неглубокое в шею, остальные в живот. Плечо левой руки вывихнуто, запястье сломано и два ребра слева. Кажется, его волокли за руку.

Рина опять начала рыдать.

– Рони, мой Рони! Почему ты оставила его, Алира! Ты обещала!

– Я не обещала ходить за ним по пятам, словно нянька! Он взрослый и сам может о себе позаботиться!

Алира сняла меховой кафтан, закатала рукава рубахи.

– Воду, ткань, быстрее!

Омыв раны водой, она обработала их уксусом. Затем взяла кинжал из серебра и подержала его над огнём очага. Алира сделала надрез на запястье своей левой руки. Из вены хлынула кровь. Кровь струйками стекала в раны на теле Ронина. Надрез на руке Алиры начал затягиваться, тогда она сделала ещё один, потом ещё и ещё. Затем, присев на край кровати, знахарка приблизилась к лицу Ронина. Разомкнув ему губы, она выдохнула. Голубая дымка влилась в открытый рот. Ронин глубоко вдохнул и закашлялся.

– Давай отвар опия.

Рина подала Алире чашу. Та напоила Ронина. Он охотно глотал, наверное, его мучила жажда.

– Теперь подождём. Хотя... Шрамы на лице убирать? Смотри, Рина, одним рассечена бровь, другой – здесь, на подбородке. Могу и оставить. Шрамы украшают мужчину. Глянь на Дейнона, его смазливая мордашка так и просит, чтобы её украсили.

– Мечтай, мечтай! – осклабился Дейнон.

– Убери!

– Ну вот, другое дело! Личико гладкое, словно попка младенца, – Алира довольно заулыбалась, показав свои зубки.

Необычное зрелище – два передних резца такие, как у людей, остальные зубы ровные узкие, и заострённые к низу. Особенно выделялись клыки, которые были заметно длиннее. С первого взгляда было понятно, что зубов у Алиры гораздо больше, чем у человека.

– Теперь займёмся переломами и вывихом. Тащи смолу, Рина.

Алира снова сделала надрез на запястье и смешала кровь с растопленной смолой Чёрного дерева. Дейнон держал левую руку Ронина, пока Алира вправляла кости. Потом она густо смазала повреждённое место смесью смолы и крови, и окутала руку тканью.

Стянув с себя сапоги, Алира забралась на кровать. Взяв аккуратно левую руку Ронина за предплечье и опершись правой ногой в его грудь, резко дёрнула, сустав хрустнул и встал на место. Ронин застонал.

– Ого, он почти в норме, уже чувствует боль! Это радует. Ничего, если бы не опий, болело бы сильнее. Раны затянулись. Пора! – Алира отстегнула от пояса устройство цилиндрической формы из белого металла. Проткнув Ронину палец кинжалом, она капнула каплю его крови сверху на белый цилиндр. Послышался щелчок, устройство открылось, сверху показалась рукоять поршня, а снизу – толстая и длинная игла.

– Держи, Дейнон!

– Дейнон? Почему Дейнон? – возмутилась Рина. – И я вполне способна это сделать!

– Помнится, в прошлый раз кто-то не удержал меня, и я клюнула носом в пол.

– Ты вцепилась когтями мне в руку!

– О, прости! Быть может, это тебе засунули здоровенную иглу прямо в шею?

– Хватит! Давай сюда ключ! – заорал Дейнон.

Алира присела на край кровати. Наклонила голову и запрокинула волосы вперёд, оголив шею. Дейнон сел рядом, обхватил её сзади, и крепко прижал к себе.

– Постараюсь не выпускать когти и не орать.

– Спасибо!

– Не тяни слишком! Тыкай, ключ притянется сам.

– Может, будет лучше так? Я не хочу опять оглохнуть на два дня, как в прошлый раз, – Рина вставила кляп Алире в рот. Та согласно кивнула.

Дейнон размахнулся и воткнул иглу в шею сестры. Поршень двинулся и забрал немного крови. Алира стиснула зубы и зарычала. Её когти вцепились в меховое покрывало. Затем она потеряла сознание. Дейнон аккуратно положил её на кровать рядом с Роном.

– Чёрт! Как ей зубы-то разжать? – Дейнон пытался вытащить кляп изо рта Алиры. Безрезультатно.

– Оставь! Она сейчас очнётся.

Алира застонала и вытащила кляп.

– Ой, моя головушка. Как будто увесистая глыба прилетела в затылок.

– Встать можешь? – спросила Рина.

– Пожалуй! Нужно закончить, что начали. Давай ключ.

Дейнон перевернул Ронина и положил его лицом вниз.

– Ден, придержи его. Так мне будет удобней.

– Не промахнись, милая, осторожней! – взмолилась Рина.

Алира запустила иглу ключа в шею Рона между двумя позвонками. Он вздрогнул, но не издал ни звука.

– Остаётся только ждать. Я приготовлю сдерживающий отвар и что-нибудь поесть. Рина, почисть и заштопай одежду Ронина. Чего смотришь? Ладно, завтра присмотрю для него что-нибудь новенькое у Нани. Его одежда похожа на решето. А ты, милый братец, можешь сваливать. Я не собираюсь ещё и тебя кормить.

– Ты просто милашка! Хоть бы спасибо сказала.

– Спасибо!

Дейнон оделся и молча, вышел из избы.

Между тем, Алира уже суетилась, готовя отвар. Справа от горящего очага штора отгораживала часть пространства. Там в сундуке хранились её «богатства». Маленькие флакончики и баночки со снадобьями. Их было так много! Каждая склянка была помечена символом, но Алира не смотрела на них. Она выбирала необходимое по цвету, иногда – запаху. Повсюду на стенах висели пучки сушёных трав. Алира носилась от стены к стене. Брала веточки трав, растирала их, ссыпала полученный порошок в котелок, заливала снадобьем, снова что-то тёрла. Наконец, знахарка добавила к смеси немного воды из огромной пузатой бочки, которая стояла в самом углу за шторой, и подвесила котёл над огнём в очаге.

Над бочкой с водой висла полка. Там тоже ютились разноцветные склянки. То были ароматные масла: сандаловое, миндальное, розовое, кедровое, эбеновое. Сода, пряности, известь, измельчённый корень мандрагоры – всему находилось место и применение.

Рядом с бочкой на лавке мостился ящик. Он был полон переложёнными сукном кусочками мыла разных цветов, размеров и формы.

Всё это время Рина сидела у кровати Ронина. То гладила его руку, прижимала её к своей щеке, то целовала его в лоб, шептала что-то на ухо.

– Хватит его облизывать! Иди лучше помоги мне.

Рина послушно поплелась к столу напротив кровати.

– Вот тебе плошка, а вот тебе ложка! Мешай! Да муки не забудь подбрасывать! – командовала Алира.

– Ой, Аленький, я не умею, – скорчила гримасу Рина.

– Ой, Аленький..., – передразнила Алира.

– Как трескаться, так мы первые! Вон «булки» наела! Уже и в брюки неходишь.

– А Алексу нравится!

– Не сомневаюсь, – Алира показала Рине язык.

– Сейчас варево остужу и...

Алира не успела договорить. Ронин вскрикнул и сел на кровати. Глаза его были открыты. Он уставился в стену, протянул вперёд руку, пытаясь что-то поймать.

– Перелей в стакан и поставь в холодную воду. Только не шуми! Напугаем его, будет худо! – шёпотом велела Алира.

Алира на цыпочках подошла к Ронину и заглянула ему в глаза. Они были черны как ночь. В этот момент звякнула глиняная посуда. «Вот курица неуклюжая», – только и успела подумать Алира.

Ронин перевёл взгляд на девушку. Она замерла в ужасе. Так они смотрели друг на друга несколько секунд. Потом Алира подняла правую руку и потянулась к его лицу. Позади что-то звякнуло, Алира зажмурилась... Ронин схватил её за руку и потащил к себе. Она завизжала и треснула его по лбу. Второй рукой он ухватил её за шею и повалил на пол. Прижав к полу, Рон начал её душить. Алира силилась убрать его руку с шеи, лягалась и царапалась. Вдруг, перестав дрыгаться, она выпустила когти на левой руке и засадила их Рону вбок. Тот заорал и отпустил её. Алира соскочила, схватила чашу со стола и треснула его по голове.

– Давай сюда зелье! Давай зелье, малахольная!

– У тебя пальцы сломаны, милая!

– Знаю! Вливай в него, пока он не очухался! – Алира тяжело дышала. Она уселась на кровать и начала вправлять пальцы. – Пусть полежит на полу немного. Чёрт! Мизинец криво сросся, – Алира продемонстрировала Рине палец. – Опять ломать придётся.

С этими словами Алира ушла за штору, плотнее задёрнула её за собой, чтобы Рина не видела её. Взяв из сундука металлические щипцы, она зажала палец в месте искривления и посильнее дёрнула. Кость хрустнула. Алиру затрясло от боли. Она закрыла глаза. Трясущейся здоровой рукой поправила кости, палец быстро сросся вновь.

– Уф! Как хорошо жить без боли! Итак, накрой тесто Рина. Подбросим дров в очаг, сварим мясо. Должна же ты чем-то накормить своего детину – переростка. И я отправлюсь к Нани. Хорошо?

– А если я не справлюсь?

– Помнишь, о чём я тебе говорила? Дать зелье можно ещё три раза. А потом, надеюсь, он сам справится. В крайнем случае, зажжёшь свечу, и я вернусь.

Свеча была из чёрного воска. По всей длине её украшали рунические символы Древних.

Алира зевнула и поплелась к входной двери.

– Мне бы выспаться, как следует.

На пути к цели она бесцеремонно перешагнула Рона, лежащего на полу. Справа от входной двери располагалась поленница. Взяв несколько поленьев, Алира направилась обратно и опять перешагнула Ронина. Закинув поленья в очаг, она снова развернулась и перешагнула Рона в третий раз.

– Так нельзя! Он же не бревно бездушное. И, кроме того, на полу холодно! – почти закричала Рина. – Аленький, давай перетащим его на кровать, – уже тоном пониже попросила она.

– Хорошо, только подожди немного.

Алира явно устала. Она двигалась медленней. Её глаза потускнели. Девушка вышла на улицу, порыв ветра ударил ей в лицо. Она любила ветер, но не такой холодный. Холод пугал её. У входа в сторожку стояла кадка. В ней грудились тушки кроликов, перепелов, которые были добыты Алирой. Надо сказать, что охотницей она была отличной. Алира взяла одну из тушек и вернулась в дом.

Волоковое окно было открыто. Через него в избушку сочилась морозная свежесть. В помещении было тепло и уютно. Наступила глубокая ночь.

Мясо варилось в котле. Ронин мирно спал на кровати, прикрытый меховым покрывалом, после второй порции сдерживающего зелья. Алира, забравшись в кресло с ногами и закутавшись в шубу, дремала. Не спалось только Рине. Она то и дело проверяла дыхание Рона.

Снаружи ярко светила луна. Избушка стояла посреди леса. Кругом в свете луны можно было разглядеть высоченные ели, могучие кедры, дубы и великие сосны. Только Чёрных деревьев здесь не было. Чернодревко произрастало западнее близ города Сай. Вокруг Белого храма рощ Эбенового дерева было особенно много. До сих пор для людей оставалось тайной происхождение этого чудотворного дерева. Многие полагали, что Древние принесли его семена из другого мира.

На востоке над верхушками деревьев возвышалась Великая гора. Место промысла сайнами драгоценных камней и золота, а так же место поклонения великому богу земли – Радегасту.

Вокруг сторожки высились сугробы. Такое количество снега было непривычным в здешних местах даже для глубокой осени. Это Рина постаралась. Стащив сюда снег со всего леса вокруг Великой горы, она надёжно укрыла избушку, обеспечив покой от людского любопытства. Рина искусно владела магией воды, снега и льда.

С первыми лучами солнца Алира покинула сторожку, как и обещала. Она отправилась в деревеньку Мираб, что стояла у реки Танаис. Там и проживал милая Нани, горячо любимая Алирой. Нани держала харчевню под названием – «Чучка». Чудная старушка помогала Алире сбывать снадобья, отвары, мази, мыло, косметику, парфюмерию, что имело не малый спрос. В обмен знахарка получала одежду, продукты, пряности, золото, камни – всё, что душа хотела. По словам Алиры, Нани могла достать для неё что угодно, даже «чёрта лысого».

С первыми лучами солнца, как только Алира ушла, Рон очнулся...

Глава третья. Ронин Сайан

Аури сидела у открытого окна своей спальни. Из окна веяло прохладой и ароматом весеннего разнотравья. Окна спальни выходили на крепостную башню Шамоли. Как и все стены и башни древнего Сайа она была сделана из брёвен Чёрного дерева. Шамоли была ниже других и её верхушку не украшали железные зубцы. Она была сплошь усеяна цветами и травами. Эдельвейсы, лаванда, фиалки радовали глаз. Наступало лето и примула, лилии, рододендроны поднимали свои цветоносы. Приходила осень, и зацветали незабудки, аквилегия, водосборник. Так было с тех пор как он спас её и так будет, пока она рядом с ним. Так повелел Властитель древнего Сайа, чтобы радовать свою королеву.

– Владыка вернулся, вернулся Великий Сайан! – закричал кто-то.

В дверь комнаты постучали. Аури очнулась от своих мыслей. На пороге стоял Арих, поверженный Коба Сайана и его правая рука. Он исполнял роль наместника Сайа в отсутствие своего Властителя.

– Королева, Владыка вернулся.

Аури улыбнулась ему, но он не ответил ей тем же, как это было обычно.

– Арих, что-то случилось? Что-то с Кобом? – забеспокоилась королева.

– Всё хорошо, королева, всё хорошо. Вам лучше пройти со мной.

Королева поспешила следом за Арихом. Они подошли к центральному чертогу. Ни толпы зевак, ни громких окриков во славу короля, даже привычных парадных лент, украшающих строения – ничего вокруг. В покоях короля было пустынно. Коб стоял на коленях у алтаря Создателю и тихо молился. Аури подошла ближе.

– Что случилось, милый, что?

– Началось, Аури, началось!

– Что началось?

– Мы больше не вольны в своих поступках! Врата открыты вновь. Тьма проникла в этот мир.

– Почему врата нельзя закрыть совсем или разрушить?

– Лоран пытается, но силу тьмы нельзя превозмочь. Он велел нам готовиться. Он дал нам срок четырнадцать лет. Потом они покинут нас. Древние уйдут.

В прошлый раз, когда врата открывались, а было это всего лишь восемь лет назад, сквозь них проникла Великая хворь. Много Древних и сайан полегло, и не только их. Народы четырёх морей – сайаны, урарту, дорийцы и Древние, объединились под предводительством Уруса. Именно урарту приручили калтакесов. Великая армия четырёх народов шла по пути распространения Великой хвори, неся праведный огонь. И нашла её источник. То был тёмный маг и пожиратель душ – Крэйгон. Он засел в городе Радегаст, родном городе Аури. Ей тогда было десять лет. Древний город был выжжен до тлена вместе с людьми и тёмным магом. Другого способа обуздать хворь не было. Пожиратель душ сгинул, а вместе с ним и всё зло, что он породил. Коб нашёл Аури под развалинами храма Юлдуз, её и других жриц Бога земли. Владыка Сайа взял Аури с собой. Она тоже перенесла хворь, но её раны от язв затянулись, оставив некрасивые шрамы по всему телу. Только лицо было не тронуту. Через пять лет она расцвела, и владыка взял её в жёны.

– Мне нужно, чтобы ты верила мне. Я всегда буду любить только тебя, слышишь!

– Да, мой король!

– Мне нужна твоя помощь и поддержка!

– Конечно, я всё сделаю, всё, что скажешь!

– Принеси его, – обратился Коб к Ариху.

Через пару минут Арих вернулся. На руках у него мирно посапывал малыш.

– Это мой сын, Ронин. Ему два года, – еле выдавил Коб. – Прости меня, если сможешь, Аури! Его мне даровал Создатель. Ронин – избранный. Сейчас я не могу рассказать тебе всего. Лишь прошу, прими его, как родное дитя!

– Что?

У Аури не нашлось больше слов. Она закрылась в своих покоях и прорыдала всю ночь. К утру на неё будто снизошло. Коб спас её, она обязана ему. Аури была счастлива с ним. Он сделал её счастливой. И что она могла дать ему взамен. Ничего! Она не могла дать самого дорогого – наследника. Это было её проклятием, результатом перенесённой болезни. Она, во что бы то ни стало, попытается полюбить дитя. «Ронин, Ронин, значит Ронин...».

Полюбить его оказалось делом не хитрым. Румяные щёчки, пухлые губки, глазки как смородинки, пушистые ресницы – он так умилял и радовал Аури. Рони только начал разговаривать. Переставлял буквы в словах, коверкал их или просто придумывал новые, доселе никому не известные. Аури начала брать его на руки. Он ласкался к ней. Гуляла с ним, пела незатейливые песенки, кормила его, купала, учила рисовать... И он, наконец, назвал её мамой. Она радовалась как сумасшедшая. Аури больше не мучила Коба расспросами о том, кто настоящая мать Рона, ей стало всё равно.

Рон казался матери исключительным, особенным, самым лучшим. Чтобы он не сделал нового, чтоб не учудил, Аури скрупулёзно записывала.

– Посмотри, посмотри, как он плавает! – говорила она Кобу, стоя у купели сына.

Рон погрузился с головой в воду, не закрывая глаз, и поплыл под водой. Перевернувшись на спину, он посмотрел на неё и выпустил ртом несколько пузырьков.

– Я не учила его этому, он сам поплыл! – восклицала Аури. – Он так долго сидит под водой! Ведь никто так не может, правда?

– Быть может, это его особенность, – просто ответил Коб.

Ронин взрослел. Он стал проводить больше времени с отцом, чем с Аури. В пять лет отец впервые посадил Ронина на коня. К шести годам малыш отлично держался в седле и хорошо стрелял из лука. С семи лет Ронина начали учить письму, счёту, языкам (дорийскому, стефалийскому), истории Древних и Властителей четырёх морей. Он узнал о напастях и военных походах минувших дней. Особенно Рон любил слушать легенды и мифы Древних о Богах, Белом храме, мифических существах – великанах, суккубах, русалках, пожирателях душ.

В восемь лет Коб подарил Рону меч. Короткий с широким лезвием, рукоятью, обмотанной кожаным ремнём – меч больше походил на тесак. Рон чувствовал себя истинным Сайаном, великим войном, и очень дорожил подарком отца.

– Покажи подарок, – просила Аури. – Дай взглянуть.

Рон посмотрел исподлобья и протянул ей меч, но в руки не отдал. Аури силилась не рассмеяться – такой важный, серьёзный, удручённый заботами муж.

Аури всё реже видела сына, всё реже говорила с ним. Нет, ей не запрещали его видеть! Просто, всё его время отнимали занятия, охота, походы с отцом в земли Древних. Но в те редкие часы и минуты, что он заглядывал в её покои, не было предела материнскому счастью. Только ей он доверял свои мысли, секреты, ночные страхи.

– Почему ты не играешь с мальчишками? – однажды спросила Аури.

– Они дразнят меня.

– Дразнят?

– Подкидывш, найдёныш, приبلуда.

– Ты говорил отцу? – Аури была в бешенстве.

– Нет... Не надо. Я сам разберусь.

«Сам разберусь... Тебе только одиннадцать. Сам разберусь...» – подумала Аури.

Но всё же, она не стала посвящать в это Коба.

– Королева, Аури, скорее идёмте! Рон..., – в комнату вбежала Офи, прислужница Аури.

– Что с ним!

Они неслись по узким коридорам чертога в трапезную. Там, у огромного обеденного стола стояла кухарка, Роза, жена ловца Сула. И Роза и Сул служили при дворе Коба Сайана. Одной рукой Роза держала за шкуру Ронина, а другой своего сына, Атея, известного среди местных ребятишек, как забияка и драчун. С обоих мальчиков ручьями текла вода.

– Что случилось? – спросила королева.

– Ваше Королевское Высочество! Я стирала бельё у реки, – Роза тяжело дышала, то и дело запинаясь. – А этот..., – она потрясла Ронина за плечи. – Разодрался с этим..., – и она поддала затрещину Атею. – А потом Рон затащил Атея в воду и они, ... он... пытался утопить его.

– Рон, Ронин! – строго обратилась королева. – Ты топил его?

– Нет, я только хотел, чтобы Атей обещал больше не дразнить меня.

– Дразнил, дразнил, я слышала! Маленький паршивец! – прошипела Роза.

– И он обещал?

– Обещал.

Аури гордилась сыном – он сам наказал обидчика, не пользуясь своим положением и родством с королём. Кроме того, Рон никогда не припомнил ту обиду. Напротив, он проникся к Атею, а Атей к нему.

С тех пор два мальчика были как братья. Вместе вкушали пищу, шалили, вместе получали нагоняи, охотились. Атей научил Рона ставить силки, а Рон Атея стрелять из лука и управляться с мечом. Вдвоём они уходили в лес Вахши близ реки Оар, что разграничивала земли Древних и сайан. Их не было два, а иногда три дня.

Аури волновалась.

– Они вдвоём уходят так далеко, Коб! Это опасно! Пусть возьмут с собой ещё кого-нибудь.

– Ему четырнадцать.

– Всего лишь четырнадцать.

– Они не переходят реку, они в безопасности.

– Даже если земли обходят дозором, даже если там нет злешных, там есть дикие звери и ещё чёрт знает какие твари. Не зря же этот лес называется диким.

– Да, ты права, милая. Я скажу ему.

Спорить с Аури было бесполезно.

Теперь их было семеро: Ронин, Атей, Хор, Тирас, Пилат, Китар и Борисфен или просто Борис. Все одного возраста, одинакового роста и сложения. Мальчики вели промысел дичи, пушнины, пасли скот, выполняли разные поручения, вроде доставки донесений между отрядами, несущими дозор на реке Оар. Во время весеннего половодья юноши перевозили крестьянские семьи в безопасные земли, спасали скот. Они сильно сдружились и в шутку называли себя «эгизак».

Рон стал истинным наследником Сайа. Он перестал быть милым малышом, и больше не был ласков с матерью как прежде. И её одолевала тоска. Старые страхи, прежние муки пронзали сердце Аури! Не она дала Кобу наследника! Ей чудилось, будто все вокруг шепчутся, сплетничают о том, что Рон не её сын. Королева всё реже покидала свои покои, всё реже улыбалась, почти не разговаривала с мужем. Коб понимал её и боялся за неё.

В покоях Аури было прохладно, как всегда. Она прикрывала окна только зимой. Веяло ароматом молодой скошенной травы и весенней дождевой свежестью. Она сидела перед туалетным столиком у кровати, расчёсывала свои чудные волнистые волосы цвета меди. Коб коснулся её плеча.

– Ты страдаешь, я вижу. А если я скажу, что могу прекратить твои страдания, прямо сегодня, прямо сейчас.

– Я не поверю. Это мучает меня. Мне тридцать лет. И пятнадцать лет из них я знаю, что больна и не могу иметь детей.

– Я не шучу, Аури! Посмотри на меня! Я обратился к Лорану. Он отозвался. Это будет его последним даром – твоё исцеление.

Аури не верила. В дверь постучали. Вошёл Арих, а за ним двое жрецов Древних в белых мантиях. Королева видела раньше таких. Оба высокие, лысоголовые. На лбу у каждого красовался символ древних – руна. У одного, кажется, «Берегиня», у другого – «Есть». Аури немного знала о рунах, только название нескольких, которые красовались на стенах храма Радегасту. Жрецы вели под руки третьего. Он был гораздо ниже ростом, лицо прикрыто плащаницей. Аури посмотрела на руки пришельца. Ручки маленькие, словно детские, пальчики хрупкие, каждый обёрнут тканью. «Это девочка! Точно, девочка!» – подумала королева. Следом вошёл Ронин. В руках он нёс ларь из Чёрного дерева, украшенный витиеватой резьбой. Ещё двое прислужников внесли ширму. Они отгородили часть пространства, включающего гардероб и стол для вышивки. Рон поставил ларь на стол и отошёл к входной двери. Один из жрецов направился к Кобу и что-то шепнул ему, потом зашёл за ширму.

– Кого ты хочешь, Аури?

– Что?

– Мальчика или девочку?

Аури судорожно соображала, чего от неё хотят. Она просто растерялась.

– Девочку! Да, дочку! Сын у меня уже есть, – она посмотрела на Рона и улыбнулась.

Второй жрец, державший под руку девочку, направился за перегородку. Он потянул дитя за руку. Девочка, пошатываясь, послушно поплелась. Она зацепилась ногой за край половицы и присела на колено.

– Ой! – хихикнула она и опёрлась ладошками о пол.

Рон поспешил помочь ей подняться. Она опёрлась одной рукой о его руку, а второй обхватила шею. Девочка просто повисла на Роне. Было видно, как она водит головкой и будто вдыхает воздух вокруг него. Странное дело! Она его обнюхивала!

– Не надо, оставь! – произнёс один из жрецов и оттащил девочку.

Рон не понял, кому это было сказано, ему или девочке, но, на всякий случай, отошёл в сторону. Жрец затащил девочку за ширму.

– Прошу покинуть сие помещение, – скомандовал он и первым вышел из комнаты.

В комнате остались Коб, Аури, один из жрецов и девочка. За ширмой слышалось шуршание материи и бряцание стекла.

– Всё готово! – голос такой нежный, совсем детский.

– Меня зовут Унум, моя королева! Я жрец Белого храма и покровитель любви и жизни, силы, оплодотворяющей пустоту. Выпейте это. Вы заснёте, но сон Ваш будет не долог.

– Она совсем юная, совсем ребёнок. Кто она?

– Дочь мольфара, моя королева.

– Можно взглянуть на неё?

– Не думаю, она весьма необычна, Ваше Величество.

Коба тоже попросили удалиться. Таинство ритуала должно было быть сохранено, так ему объяснили. Аури заснула. А когда очнулась, в комнате остался только Коб. Он гладил её волосы и смотрел на неё с такой любовью.

– Аури, посмотри на свои руки.

Удивительно! Кожа рук стала чистой и ровной. От прежней рубцовой ткани не осталось и следа. Королева поспешила к зеркалу. Она расстегнула ворот платья, обычно наглухо застёгнутый – ни единого шрама.

– Как ты чувствуешь себя? – муж подошёл ближе и обнял её.

– Хорошо. Я должна поблагодарить их. Они уже отбыли?

– Нет. Они заняли чертог Жануб по моему распоряжению. Я велел их не беспокоить.

Наступила ночь. Аури безмятежно спала. Она была счастлива. Ей снилась маленькая рыжеволосая девчушка. Озорные зелёные глазки. Румяная и такая живая.

– Руша! Рушания! – окликнула её королева и проснулась.

В дверь настойчиво колотились. Коб соскочил с постели, скоро натянул брюки.

– Ваше Королевское Величество, Ваше величество! – послышалось за дверью.

В дверном проёме показалась голова Ариха.

– У нас ...небольшое происшествие.

Коб подошёл к двери. Аури старалась что-нибудь услышать.

– Унум... открыть... её нет..., – шёпотом тараторил Арих.

– Лоран предупреждал. Сейчас приду.

– Что случилось? – спросила Аури мужа.

– Девочка, дочь Лорана, она сбежала.

– Сбежала! Почему?

– Она необычная девочка. Не такая, как все. Это сложно объяснить.

– Вы будете искать её?

– Не знаю...

Она тихонько ступала босыми ногами по деревянным ступеням чертога. Её синие глаза мерцали во тьме. Факелы были затушены, свечи тоже. Через окно смотровой башни чернела мгла – ночь была безлунна. Она взобралась к окну, втыкая острые коготки в деревянную стену, перегнулась и посмотрела вниз. Снаружи под окном то там, то здесь мелькали огни факелов. Девушка знала, её ищут. Выбравшись наружу, беглянка повисла на стене, уцепившись когтями. Ветер раздувал полы её платья. Она подставила ветру лицо. Как редко ей удавалось побыть одной!

Она никогда не бывала за рекой Оар и никогда не видела людей так близко. Ей было любопытно. Послышались шаги, кто-то шёл по лестнице. Оконный проём осветился. Девушка отстранилась от окна подальше и спряталась за стену.

– Никого! – услышала она.

Повиснув на левой руке, она посмотрела назад. Чуть поодаль девушка увидела ещё один чертог не такой большой и без массивной башни. В окне второго этажа горел свет. Она опустила руку и полетела.

Рону не спалось. Он хотел, как обычно, прогуляться перед сном. Каждый вечер юноша ходил к Чернодреву у южной стены и что-нибудь выцарапывал на нём. Особенно он любил наносить на древо символы Древних, увиденные им в пещерах Воющей сколы. Отец запрещал ходить в эти пещеры. Считалось, что там живут злые духи. Именно они, якобы, издавали эти страшные рычание – клокочущие, иногда стонущие звуки. Но Ронин знал, гора «воет» потому, что испещрена пещерами и ходами и ветер, разгоняясь, издаёт этот звук, словно в каминной или печной трубе. Но сегодня ему сказали, чтобы он шёл к себе и не покидал покоев. Даже ужин сегодня ему подали в комнату. Рон поставил блюдо с печеньем и стакан молока на подоконник. Сел на кровать и начал рисовать на листе пергамента символы, увиденные сегодня. Уже стемнело, на улице пошёл дождь. Ронин подошёл к окну, взял блюдо и кружку и направился к постели.

«Странно!» – подумал он. – «Мне казалось, что печенья было больше и молоко...».

Позади что-то шлёпнуло. Рон замер. Краем глаза он посмотрел на пол. Сзади кто-то стоял. Рон выпустил из рук блюдо и молоко, резко повернулся, чтобы ухватить стоящего, но схватил только воздух. Кто-то толкнул его в спину. Рон пошатнулся, но устоял. Повернувшись, он увидел её. Она сидела на его постели.

– Здравствуй! Ты ведь Рон, верно?

– Э...э...э..., – её синие светящиеся глаза загнали его в ступор.

– Э...э...э..., – передразнила она. – Ты, что немой?

Девушка взяла печенье и хотела укусить его.

– Не вежливо вот так входить без стука и брать чужое не спросив разрешения! – одёрнул он её.

Она положила печенье обратно и пошлёпала к входной двери. Ноги её были босы.

– Тук, тук! Можно войти!

– Входи, – вдруг подобрел Рон. Ему стало стыдно – он отчитывает её, а с неё градом льётся вода – она вымокла под дождём.

Довольная она попрыгала к постели.

– Я возьму? – она снова взялась за печенье.

– Бери. А как зовут тебя? – Рон уставился на её мокрые волосы.

– Спасибо! Алира Дор. Дочь мольфара, Создателя всего сущего. Я пришла вместе с Древними. Я вроде как тоже Древняя. Звучит странно, как будто мне лет триста, – Алира посмотрела, куда был направлен взгляд Рона. И да, это рога, – протараторила она. – И спасибо, что помог подняться там, в покоях королевы.

– Так это ты... Королева – моя матушка.

– Я знаю.

– А сколько тебе лет? – Рон потянул руку к её голове. Он хотел потрогать рога.

– Эй, не вежливо трогать чужое, не спросив разрешения! – и Алира отдёрнула его руку. –

Четырнадцать.

– А можно потрогать?

– Нет!

– А почему? – вдруг спросил он.

Алира задумалась.

– Просто нельзя! – другой ответ показался ей сложным для восприятия Рона.

– Вот возьми, – наконец отойдя от столбняка, Рон протянул ей рушник, расшитый его матерью.

– Спасибо!

Алира распустила косу, волосы упали на плечи. Длинные, они спускались ниже пояса. Она старательно протирала их, а Рон не мог отвести глаз. Она казалась ему сказочным существом, ни то феей, ни то нимфой, о которых Рон, ещё, будучи малышом, любил слушать сказки.

Они долго болтали. Алира рассказывала Рону о рунических символах Древних, об их написании, значении и применении. А Рон – как ловить рыбу, охотиться, ставить, силки, а так же о городах Великой четвёрки, в которых успел побывать, и их правителях. Они расстались только утром, но обещали друг другу встретиться у Воющей скалы.

Алира вылетела через окно. Рон смотрел, как она порхает от постройки к постройке и как она исчезла за смотровой башней чертога Жануб. К полудню Древние отбыли. Ронин просил отца проводить их повозку до ворот Сайа, но Коб запретил.

Теперь всякий раз, когда «эгизаки» отправлялись на промысел, Рон стремился к Воющей скале, чтобы увидеть Алиру, побыть с ней час или два. И она приходила, принося каждый раз что-нибудь этакое: то ракушку ярко – синего цвета из Киммерийского озера, которое находилось недалеко, за Белым храмом, то странный каплеобразный прозрачный камень, светящийся в темноте, то так называемые «руны» – коричневые продолговатые камушки, испещрённые символами Древних.

– Это слёзы хрустального леса, – объясняла она, показывая светящийся камень.

Алира просила никому не рассказывать о ней, и Ронин свято хранил её тайну. Он оставлял своих названных братьев на опушке леса и отправлялся к ней. Рон строго настроено запретил друзьям следовать за ним. И они слушали его. Только Атей, бывший до сих пор словно тень, всегда рядом с Роном, не мог удержаться от соблазна.

– Ты опоздала.

– Я знаю. Прости! Но мне не так легко вырваться, как тебе. У меня много обязанностей. И за мной присматривают. Ведь я не должна отлучаться, тем более так далеко, – Алира прислушалась. – Там кто-то есть, в кустах! Я чую его! Ате-е-ей! Кто такой Атей? – Алира спряталась за Рона.

– Атей, разрази тебя гром! Тащи свою задницу сюда!

– Нет, Рон! Ты обещал! – и Алира затопала ногами.

– Я ничего не говорил ему! Он сам сюда припёрся!

– Здравствуй! – Атей застенчиво опустил глаза.

– И ты не хворай! – сердито буркнула Алира в ответ.

– Не сердись! Он никому не скажет, а если скажет, я сам прибью его, – Рон ласково поцеловал её в лоб.

Алира уткнулась Рону в плечо и украдкой посмотрела на Атея.

– Он пялится на меня.

– Ты забавная! Он впервые видит такую, как ты, конечно, ему интересно. Я бы тоже пялился. Ещё как! Атей, не пялься на неё!

– Рон, ты идёшь? Уже поздно.

– Нам надо идти, – Рон снова поцеловал её в лоб.

Они договорились никогда не прощаться. Так было проще.

Теперь у Рона появился союзник и, честно сказать, он был рад этому. Только с Атеем он мог поговорить о ней. И Рону казалось, что она стала ближе.

Дни неслись, словно воды реки Оар. Аури не могла не заметить перемену в сыне. Рон был весел, шутил, позволял ей ласкаться к нему, целовать себя, трепать за волнистый чуб.

– Коб, посмотри на него! Он влюбился, точно влюбился! – говорила Аури мужу.

Ронин не доставлял больше матери хлопот, как бывало прежде, наоборот, он был для неё помощником и опорой. И не было предела радости Рона, когда на свет появилась сестра. Руша, Рушания... Он не боялся брать её на руки, укачивал, помогал купать.

Аури нуждалась в помощи сына. Ведь Коб часто отсутствовал, отправляясь в длительные походы за реку Оар. Его состояние беспокоило королеву. Муж стал суров и не разговорчив. Несколько раз Аури пыталась завести разговор о том, что он видел там, за рекой, но не получала ответа.

«Что там творится? Чем он так потрясён?» – думала она. – И если даже я спрошу кого, тот не ответит. На то есть чёткое распоряжение Коба.

Рона тянуло к Алире всё больше, но теперь по – иному. Он скучал, тосковал. Тех часов, что он был с ней, казалось так мало. Ему хотелось прикоснуться к ней, обнять, прижать её к себе.

Рон усадил Алиру себе на колени и уткнулся лицом в её волосы.

– Что ты делаешь? Ты жуёшь мои волосы?

– Ага, – промычал он.

– Так делают люди друг другу, когда хотят помыться? – пошутила Алира.

– Я могу всю тебя так помыть. Хочешь?

– По-твоему я грязнуля? – рассмеялась она.

Ронин отодвинул волосы и поцеловал Алиру в шею.

– Ты довольно смел для юноши.

– Мне шестнадцать, я почти мужчина.

Продолжая целовать её шею, Рон перекинул руку и начал развязывать её меховой жакет.

– Эй, «почти мужчина», ты переходишь границы, я не дам себя раздеть! – сказала Алира строго.

– Разве можно быть такой холодной, такой равнодушной! – вспыхнул Рон.

Алира вскочила с его колен.

– В твоём понимании, чтобы быть приветливой и ласковой с тобой, я должна быть распутной. Я целомудренна и добропорядочна! Такой меня сотворили! – закричала она. – И если я тебе не по нраву, найди другую, которая играючи выставит своё тело на показ. – Алира взметнулась в небо и пропала из виду.

Они поссорились впервые. Рону было стыдно за свои слова. Он хотел поскорее увидеть её снова, чтобы вымолить прощение. На следующий день он ждал её до заката, но она так и не пришла. И через день – тоже. Он снова ждал её, ждал, ждал...

– Тебя не было дольше, чем обычно, Рон. Что-то случилось? – спросил Атей.

– Нет, ничего!

Ронин не на шутку беспокоился. Алира не пришла уже во второй раз. Его сердце бешено колотилось. В этот день он ничего не ел, а ночь промучился бессонницей. Наутро, первым делом, он помчался к Воющей скале. Опять никого... Рон никому не сказал, что направился в лес. Наверняка будут беспокоиться, но ему было всё равно. Он просто уселся на камни и задумался. Он обидел её! Неужели она больше не придёт? Позади он услышал шорох.

– Рон! – позвала она шёпотом. – Иди сюда!

Рон поспешил к Алире:

– Я думал, ты уже не придёшь. Я обидел тебя. Прости! – он схватил её руки и начал целовать.

– Рон, тише, прошу тебя! Говори шёпотом.

– Что случилось?

– Я...я...пришла в последний раз. Больше мы не увидимся. Так надо! Прости!

– О чём ты? Я всё сделаю, чтобы ты простила меня. Только скажи!

– Я не сержусь! Дело в другом.

Она не выдержала и разрыдалась. Он прижал её к себе покрепче и почувствовал на щеке холод металла. Рон только теперь заметил, что её милую головку охватывает серебряный обруч.

– Что это? Красивая штучка.

– Ага, красивая, – сквозь слёзы проговорила Алира. Она подняла волосы и показала шею. От металлического обруча отходили два отростка, тонкие, словно нити, и углублялись в её шею между двумя позвонками.

– О, Боги! Что это... для чего? Зачем они мучают тебя, за что?

– Так я не могу читать мысли и летать, Рон. Всё правильно! Я не должна убегать и доставлять ЕМУ столько хлопот. Я должна быть покорной и исполнить то, что мне назначено. Мы не можем быть вместе. Я создана не для этого.

– А для чего?

– Ты многого не знаешь, Рон. Злешных стало слишком много. Мы не справляемся. Я научилась их затормаживать, вгонять в оцепенение, но этого мало.

– Ты научилась что? – Рон не поверил своим ушам. – Ты что, сошла с ума? – Ты... ты... – Рон не мог подобрать слова.

– Меня учили сражаться с мёртвыми с малых лет. Я воин, как и мои братья.

– Какой из тебя воин. Ты посмотри на себя!

Она залилась слезами.

– Пойдём к моему отцу. Он поймёт и поможет.

– Твой отец не поможет нам. Он знает обо мне. Коб не пойдёт против Лорана, никогда.

– Знает? – Рон был поражён. – Давай сбегим. Только ты и я. Я буду заботиться о тебе.

– Нам не убежать. Ночь придёт, а с ней и они. Ночью их Владыка сильнее. Они безвольны, неразумны. У них нет своих мыслей. Торон и другие пожиратели управляют ими, направляют, куда им нужно. Кроме того, они отлично видят во тьме, чего не скажешь о людях. Они идут на запах крови. Ими движет жажда.

– Мы будем вместе. Теперь я никому не позволю причинить тебе вред. Я никому тебя не отдам.

– О, Рон, ты такой милый! – Алира замерла и прислушалась. – Слышишь, стало совсем тихо, птицы замолчали.

Рон хотел поцеловать Алиру, как вдруг, откуда-то сверху чья-то сильная рука ухватила её за шиворот и протащила сквозь кусты. Она закричала. Рон бросился следом.

Молодой человек держал её за шкурку, словно котёнка. Он был на две головы выше Рона и гораздо шире в плечах. Поставив Алиру на землю, он двинулся к Ронину.

– Ден, прошу, не надо! Не тронь его, Ден! Умоляю! – взмолилась Алира.

Она упала на колени и вцепилась в его ногу. Он оттолкнул её. Пристально глядя на Рона, Ден медленно двинулся к нему.

Атей волновался за друга. Его не было слишком долго.

Солнце клонилось к закату. Борис и Атей нашли Рона у подножья Воющей скалы. Он лежал на голых камнях, и из раны на голове сочилась кровь.

Ронина доставили в покои королевы. Его рану омыли. Аури не находила места от горя. Всю ночь она просидела у постели сына.

Наступило утро, но Рон так и не пришёл в себя, хотя он дышал ровно и сердце его билось.

Атей рассказал Кобу, куда ходил Рон каждый день. Ему пришлось признаться и в том, зачем его друг ходил к скале. Он винил себя за то, что случилось с его названным братом.

– Владыка, Рон встречался с девушкой у подножья Воющей скалы.

– Как она выглядела?

– Синие глаза её светились, – Коб напрягся. – Чёрные длинные волосы, – говорил Атей. – Белый плащ, как у... – Древних, – продолжил Коб за Атея. – Да, владыка!

– Неужели она! – проговорил Коб чуть слышно.

– Он много рисовал её, Владыка. Он показывал мне.

– Где его рисунки?

Они нашли рисунки в покоях Рона. Он прятал их под кроватью.

– Это все или есть ещё?

– Я не знаю, Владыка? Он показывал только эти.

Коб узнал бы её из тысячи, ведь другой такой нет. Сомнений не осталось. Он просил Аури осмотреть тело Ронина на наличие рунических символов. Королева была удивлена, но выполнила наставление мужа.

– Я нашла! Посмотри Коб – на ладонях и ступнях, больше нет.

– Сотри их, Аури, и выпой ему вот это. Рон очнётся, верь мне! – Коб подал ей флакон из тёмного стекла.

Такой же флакон ей давал Унум, жрец Древних.

– Где ты взял его?

– Унум оставил. Он не сказал зачем, но я принял это, как дар.

К вечеру того дня Рон очнулся. Голова гудела, и ужасно хотелось пить. Мать была рядом. Он был рад её видеть. Аури всё спрашивала, как он чувствует себя, что приключилось с ним, но как не мучила его расспросами о случившемся, Рон ничего не мог толком ответить. Он ничего не помнил.

Атею строго настрого запретили говорить о том дне и, тем более, о девушке. Рон поправился. Лишь иногда его мучили головные боли и ночные кошмары. Он слышал во тьме девичий крик, такой пронзительный и такой знакомый. Ронина убедили, что эти сны лишь плод его воображения. Он успокоился и начал жить полной жизнью.

И вот ему уже семнадцать, потом восемнадцать... Время пришло, и отец взял его и «эги-заков» Рона в поход за реку Оар. Коб боялся, что от увиденного и пережитого за рекой, Рон впадёт в уныние, как он сам. То, что творилось в землях Древних, повергло Ронина в шок,

но не в уныние. Напротив, он начал проживать каждый день, радуясь каждой мелочи, беря от жизни всё, что мог, и отдавал всё свою любовь и преданность своим родным, друзьям. Рон не потерял надежду. Он верил в своего отца, как никто, верил, что Коб может справиться с любой напастью даже без помощи Древних. И отец проникся этой верой, он воспрянул духом. Сын стал для Владыки советником и опорой. Больше Коб не видел в нём мальчика, лишь мужчину. Он говорил с ним, как с равным и доверял ему, как себе.

– Я испросил помощи у Верховного Владыки Урарту. От Дора ждать помощи не приходится. Дорийки воюют со Стефалией за пролив Босфор, соединяющий море Понт с Пропонтидой. Эта война длится давно и, поверь, она стоит того. Дориек не нужно тревожить.

– Дориек, отец?

– Там правят женщины. Нет, мужчины там тоже есть, но только как прислужники. В Доре даже войны – женщины. А правительница Дора – Литида, амазонка. Её называют Великая Мать.

– И что, все согласны с таким порядком?

– Непокорных, в лучшем случае, отсылают прочь, а в худшем – убивают.

Ронин поморщился.

– Но мы не одиноки, сын! Завтра мы отправимся к Рипейским горам, я хочу тебя кое с кем познакомить.

С первым лучом солнца они отправились за реку. Коб отлично знал эти места, и каждый раз старался вести своих людей новым путём. Они прошли Чёрный лес, перешли через реку Ордесс. Рон никогда ещё не заходил так далеко в земли Древних. Он ни разу не видел такое количество Эбеновых древ. В его родных лесах они встречались не так часто, а здесь были целые рощи. Но больше всего поразил Ронина лес у подножья Рипейских гор. Деревья там были белые! Когда Рон делал надрез на Чернодреве, то сочился желтовато – серый млечный сок. Его ещё называли смолой из-за густоты и тягучести. А у белых деревьев сок был прозрачен, как слеза и истекал быстро. Но самое странное то, что истекая, сок застывал на ветвях, образуя как бы хрусталики правильной каплеобразной формы. И, когда дул ветер, эти хрусталики, сталкиваясь друг с другом, издавали приятный звук: динь – динь – динь. Казалось, что играет музыка!

Рон протянул руку, чтобы сорвать один из хрусталиков, но отец остановил его.

– Не надо, не тронь! Это священный лес!

– Священный! Для кого?

– Для них, – и Коб кивком головы указал в сторону.

Из-за деревьев вышли, казалось бы, обычные люди, если бы не их глаза. Они светились голубым светом!

– Что у них с глазами, отец?

– Это не люди, Рон, это суккубы.

Рон был потрясён. Всю жизнь он думал, что рассказы о суккубах – это вымысел, сказки. А теперь они стоят бок о бок с ними и один из них плотоядно улыбается. Сказать плотоядно – это значит, ничего не сказать. Зубы улыбающегося были узкие, длинные и загибались внутрь рта. Кроме того, его густая борода была зелёного цвета и кустилась от уха до уха.

– Здравствуй, Крис! – поприветствовал Коб «улыбчивого».

– Я рад видеть тебя в добром здравии, Коб! Мне нужно кое-что обсудить с тобой.

Они обнялись.

– Это мой сын, Ронин. Я хочу, чтобы он выслушал то, что ты скажешь.

– Хорошо, идёмте.

Втроем они устроились в уютном шатре. Посредине шатра был установлен переносной дровяной очаг в форме корзины. Слева от очага размещался стол и лавки. Им сразу же принесли отварное мясо и грог.

– Я точно уверен в том, что Древние ещё остались, – сказал Крис.

– Что? – Коб не поверил своим ушам.

– Пока мы видели только пятерых. Они передвигаются только днём, а ночью прячутся в Рипейских скалах. Все мужчины. Один очень похож на Лорана.

– Нужно встретиться с ними и опросить.

– Не выйдет. Мы пытались. Они стерегут нас. Вот, если бы вы попробовали? Торон собирается с силами. Мы нашли гнездо в пещере под скалой Катта и перебила всех злежны. Таких гнёзд всё больше и...

Речи Криса лились, словно воды ручья и заворачивали Рона. От съеденного и выпитого его клонило в сон. Отец позволил ему и Рон удобно пристроился на медвежьей шкуре подле очага. Этот Белый лес, этот Крис! Что-то знакомое и такое тёплое, уютное было в этом всем! Эти светящиеся глаза...

Рону снился сон. Ему чудилось, что он идёт по лесу Вахши. Кто-то зовёт его! Голос очень знаком ему, тоненький, звонкий. Рон обернулся. Она сидела на ветви дерева. Её чёрные волосы развивались ветром, она улыбалась ему. И он улыбнулся в ответ. Рон подошёл ближе, протянул к ней руки и... проснулся. Около него на корточках сидел малыш.

– Я Мот. А ты?

– Рон, Ронин.

– Ты спал и руки протягивал вот так, – малыш изобразил Рона. – Твой отец собирается в путь. Ты сейчас уедешь?

– Да, наверное.

– Вот, возьми, – и Мот протянул Рону хрусталик с Белого дерева.

– Но их же нельзя...

– Те, что сами упали – можно. Возьми, пригодится, – Мот хитро улыбнулся.

Они отправились в обратный путь, но решили сделать небольшой крюк, решили идти не напрямик, а через перевал Харорат. Там последний раз Крис видел Древних.

Всю дорогу Рон молчал. Коб думал, что сын находится под впечатлением от знакомства с Крисом и остальными. Он ошибался. Ронин силился вспомнить её лицо, той девушки из сна, но не мог.

Его друзья дурачились, наперебой обсуждая суккубов.

– А девушки у них ничего! – констатировал Тирас. – Пухленькие, розовощёкие и...

– Тебе всё «ничего»! Они маленькие и на одно лицо. Захочешь разнообразия и на тебе. И стрижки у них странные. Так сразу и не поймёшь – женщина перед тобой или мужчина, – перебил его Китар.

– А ты вообще, по-моему, не знаешь, в чём разница между женщиной и женщиной? – отшутился Тирас. – Приедем в Сай, я тебе объясню.

Все рассмеялись.

– Тише, болваны! – скомандовал Коб. – Они совсем у тебя разболтались! Ржут как кони! – обратился он к сыну.

– Смотри, отец, дым!

И, правда, неподалёку, слева от них за небольшим каменистым отвалом клубился дымок. Они направились туда. Становище было покинуто совсем недавно. В костре ещё тлели угли.

– Хор, глянь, куда они делись, – велел Ронин.

Хор был незаменим в походах и на охоте. Он отлично читал следы. Вокруг костра земля была крепко утоптана. Хор пошёл по следу и вернулся в полном недоумении.

– Не знаю, что и сказать. Или я отупел окончательно, или это мурин балует, но такое ощущение, будто они вознеслись в небо. Следы закончились и всё...

Они решили пройти чуть дальше. Им пришлось вступить в небольшое ущелье. Рон шёл первым и вёл коня под уздцы. Пройдя немного вглубь, Рон насторожился.

– Отец, нужно вернуться! Наверху кто-то есть, точно!

Коб поднял руку вверх, отряд остановился. Все замерли. Неподаляку от них со склона посыпались камни. Коб решил не рисковать. Он подал знак, и отряд вернулся обратно, покинув ущелье. Отец доверял сыну. Рон как будто нутром ощущал приближающуюся опасность.

Они вернулись в Сай. Коб ожидал известий от Владыки Урарту, но их не было.

Рон погрузился, стал задумчив, молчалив. Он часто уединялся и что-то рисовал. Тогда Коб, чтоб развеять грустные мысли сына, разрешил «эгизакам» поселиться в чертоге Ронина. Днём они тренировались, ходили в походы, на промысел.

Из худощавого и угловатого юноши Ронин превратился в высокого, дюжего, плечистого мужчину. Частые тренировки и долгие походы, стычки со злыми давали о себе знать. Несколько раз он был ранен, но не серьёзно. Ему рассекали бровь, тяжёлая дубина прилетала по подбородку, а укусов и царапин было не счесть.

Рон никогда не стриг волосы так коротко, как его названные братья. Какое-то внутреннее чувство не давало ему сделать это. Волнистые чёрные пряди касались плеч.

По вечерам «эгизаки» устраивали игрища и кутили. У чертога Ронина стоял гвалт: они музузили друг друга, горланили песни, бранились, слышался женский визг и хохот. Наконец, Аури это надоело.

– Коб, поговори с Роном! Ты был у него? Это просто невыносимо! Мало того, что они грубияны и ужасные неряхи, так они, ко всему прочему, разгуливают по покоям абсолютно нагие!

Коб поперхнулся.

– Там ужасный смрад! Пахнет перегаром и мужским грязным бельём. А кстати, оно валяется повсюду, и нетолько мужское. О, ужас! Я не могу повидаться с сыном! Не говорю уж о том чтобы, Рушу туда привести. Она ужасно скучает по Рону. Раньше он играл с ней, катал на спине, вырезал ей игрушки, а теперь... Я...я зашла к нему вчера утром, а у него под одеялом кто-то копошился.

– И кто это был.

– Я...я не посмотрела!

– А я бы глянул!

– Ты просто невозможен, Коб! Вы все одинаковы!

– Чего ты хочешь от меня, Аури! Чтобы я запретил ему ..., – Коб замялся. – Ему уже двадцать! И, в конце концов, все занимаются этим!

Аури немного смягчилась.

– Ну, пусть, хотя бы, наведут порядок, будут любезнее и научатся одеваться. Ладно!

– Ладно!

Рушания и в самом деле скучала по Рону. Иногда она выглядывала в окно своих покоев и видела, как он дурачится с друзьями или стреляет из лука, или моет своего коня, Ханжара. Ей было всего пять лет, но она всё помнила, как он расчёсывал ей волосы, подкидывал её, подарил ей красивую синюю раковину и светящийся камень. Ей хотелось поиграть с Роном, и она изводила мать бесконечным нытьём.

– Я хочу так же, как Рон, кататься на лошади и стрелять! Пусть он научит меня!

Или:

– Почему он не приходит? Он не любит меня? Я не нравлюсь ему, потому что я «надо-еда»!

Или:

– Я маленькая и очень глупая! Поэтому Рон не разговаривает со мной!

И Аури не выдержала.

Она вошла в чертог, ведя Рушу за руку. «Эгизаки» выстроились в ряд и поприветствовали их поклоном. Вокруг царил идеальный порядок. Ни перевёрнутой мебели, ни грязных

плошек, ни запашистых онучей и утопанных сапог. Пол был чисто вымыт. Пахло свежестью и какими-то пряностями.

Королева и Рушания поднялись по высокой лестнице и прошли к покоям Ронина. Аури постучала в дверь. За дверью что-то звякнуло, и послышался топот босых ног. Забрякала посуда и где-то что-то хлопнуло. Аури не выдержала и открыла дверь. Рон, почему-то сидел на сундуке в углу. Волосы его были взъерошены.

– Доброе утро, матушка! Доброе утро, булочка!

«Булочка» – так ласково Рон окрестил Рушу.

– Я очень рад, что ты пришла ко мне.

Рон подошёл к кровати и что-то запнул под неё. Он протянул руки к Руше и она заулыбалась ему.

– Ты не исправим, Рон! Спасибо, что хоть одеться успел! – шепнула ему Аури.

– Идём, прогуляемся, Руша! Хочешь, я покажу тебе, как подковывают коня, а потом мы покормим его.

– Хочу!

Аури подошла к окну и наблюдала, как они пошли к конюшне. Рон что-то рассказывал Руше, а она весело подпрыгивала рядом.

Королева обратила внимание на лист пергамента на подоконнике, перевернула его и замерла. Всё та же девушка сидела на камне, опершись на правое колено. Брюки, высокие сапоги, меховой жакет. Длинные волосы расчёсаны на пробор и перекинута через левое плечо. Она чуть склонила голову, отчего, справа пряди волос распались, и было видно заострённое ушко. На лбу красовалась тика. Рон так чётко прорисовал детали украшения! Аури была поражена! Но, лица у девушки не было. Видимо, Рон так и не вспомнил его.

«А это что, чуть выше лба?» – подумала королева.

Что-то стукнуло в углу. Аури обернулась. В сундуке что-то зашуршало.

– О, Боги! – Аури закатила глаза. – Кто бы там ни был, я ухожу! – и она покинула покои Рона.

– Коб, я должна поговорить с тобой! – Аури нервничала. – Наедине! – добавила она.

Они уединились в покоях мужа.

– Посмотри, что я нашла в комнате Рона! – Аури протянула лист.

Коб разинул рот от удивления.

– О, Боги, опять! Что же с ним делать!

– Это та же девушка, верно? – ответ был и так ясен ей. – Она особенная, верно! На тех рисунках, что мы отняли у Рона в прошлый раз, я не заметила этого. Ответь мне, Коб, их нужно было разлучить, потому что она не человек, да? Она ведь не человек? Это то, что я подумала? – Аури ткнула пальцем в лист пергамента. – Это рога?

– Рога.

– О, Боги! Пусть рога! Пусть не человек! Но, если он так полюбил её, значит, она хороша собой, наверняка умна, и она дочь Создателя. Верно! Зачем было их разлучать, зачем? Объясни мне, зачем с ним что-то делать. Не проще было бы дать ему то, что он хочет? Он был бы счастлив!

– Да, она не человек. Да, она довольно милая, – Коб задумался.

– И...

– Но их разлучили по другой причине. Она создана для большего.

– Создана?

– Послушай, Аури, я не властен над тем, что случилось и не могу ничего исправить. Лоран сказал только, что каждый из них должен идти своей дорогой, пока их пути вновь не пересекутся.

– Они должны встретиться вновь? Надо найти её, слышишь.

– Мы не найдём её, а даже если и найдём... Она весьма упряма и своенравна. И пока не выполнит то, что ей назначено, она не вернётся.

– Ты, я гляжу, хорошо её знаешь.

– Много слышал о ней. Она излечила тебя.

– Дитя! Должно быть, она просто сокровище. Где она может быть? – Аури никак не могла успокоиться.

– Теперь – не знаю. Лоран должен был отослать её за три моря, в Дор, когда ей исполнилось шестнадцать. Аури, успокойся! – Коб обнял ладонями её лицо. – Нам не найти её. Сейчас у нас проблемы поважнее. Я никогда не хотел принуждать Рона, но...

– Что, но?

Вечером отец пригласил Рона к себе. Там была и Аури. Она жутко нервничала и бегала по комнате из угла в угол. Наконец Коб усадил её на стул.

– Рон, ты знаешь, какая сложилась ситуация. Время поджимает. Нам нужно собраться с силами. Ты знаешь, я дважды просил помощи у Урарту, и дважды не получал ответа. Но нам нужна эта помощь, нам нужны калтакесы, как никогда. Каждый день гибнут наши люди, люди за рекой, суккубы...

– Я знаю, отец. Что я могу сделать?

– Нам нужно заключить союз с Урарту. Ты отправишься к Верховному Владыке и обручишься с его дочерью, Джангюль.

Аури подошла к Ронину и взяла его за руку.

– Если ты не хочешь этого, мы не станем тебя принуждать.

– Я сделаю всё, что нужно отец!

Коб был поражён ответом сына. Это совсем не то, что он предполагал услышать. Ответ порадовал отца. Рон поступал мужественно.

– Давай вернём ему его, – сказала Аури, когда Рон вышел, и показала Кобу рисунок. – Всё-таки, это единственное, что осталось у него от неё.

– Пусть будет по-твоему, – согласился муж.

Этим же вечером Коб отправил людей в деревню Денгиз, что находилась близ пристани, и отдал приказ готовить триеру Мелиада к отплытию.

Сборы в дорогу заняли два дня. Работа кипела. Кроме личных вещей, оружия и съестных припасов, Коб велел погрузить всё, что имелось в сокровищнице. Сайаны не занимались добычей золота и камней уже около двух лет, но расходы оставались на прежнем уровне, поэтому их золотой запас сильно поистрепался.

Обоз насчитывал около двухсот человек, двадцать грузовых повозок, которые большей частью были загружены драгоценностями, и около полутора сотен коней. Утром третьего дня вереница повозок и всадников двинулась к Денгиз. Ронин впервые отправлялся в долгий путь без отца.

Путь по суши верхом на коне с остановками на ночлег обычно занимал около четырёх дней. Они шли шесть. Тяжелогружённые повозки, осенняя непогода – дождь со снегом, грязь и слякоть не давали передвигаться быстрее. Добравшись до деревеньки, Великого Сайа послы должны были перенести всю поклажу на борт Мелиады. Это заняло ещё один день. Вконец измотанные дорогой и сборами, они отдохнули лишь ночь и наутро восьмого дня отплыли от берегов сайанских земель.

Рон с малых лет путешествовал по морю с отцом. Он хорошо переносил качку, чего нельзя было сказать о его друзьях. Пилата и Бориса без конца тошнило. Они почти не вставали с постели. Сам Ронин добрую часть пути просидел на вёслах. Ему безумно нравилось грести. Во-первых – это неплохая тренировка физической силы и выносливости, во-вторых – никто не доставал его расспросами:

– А как там? А что там? А кто там?

Поэтому Рон мог спокойно подумать о чём-то своём. И о чём же он думал? Конечно, о ней! Он опять и опять вспоминал эти сны. Снова и снова он пытался представить её лицо. Рон даже пытался придумать его. Пробовал «подставлять» черты Джангюль. Он видел царевну дважды. Конечно, она была красавицей. Высокая, стройная, длинные волнистые светлые волосы, большие карие глаза, смуглая ровная кожа. В общем, всё при ней! Но её красота казалась Рону такой пресной, словно тофу.

«И что делать с этими рожками? Это ведь рожки! И откуда бы им тут взяться?» – думал Рон.

Через неделю пути морские воды стали заметно теплее, а климат мягче. Они приближались к Урарту. Слава Богам, Пилата и Бориса перестало тошнить! Но всем путешественникам не мешало бы помыться. Они бросили якоря у Богровой скалы и позволили себе искупаться. Ронин не купался в морских водах уже три года. Он заставлял друзей волноваться. Уходил под воду и подолгу не выныривал, или выныривал так далеко от борта Мелиады, что казался друзьям маленькой точкой на горизонте.

– Не стоит заплывать так далеко, Рон! Мало ли какие морские твари здесь обитают! – говорил Атей.

И вот они добрались! Мореплаватели повернули в узкий пролив. На скале справа громоздилась огромная статуя Урарту, Бога огня. Вот и пристань! Но гула серебряных труб, оповещающих о прибытии важных гостей, они не услышали.

На берегу их встретил до зубов вооружённый отряд. Сайан попросили сдать оружие и согласились сопроводить во дворец лишь пятерых: Ронина, Атея, Ариха, Хора и Бориса. Остальным, сошедшим на берег, было отказано покинуть пристань. После того, как все дары были отгружены с Мелиады, сайан просто загнали обратно на борт триеры, даже не позволив пополнить запасы еды и пресной воды.

Городские стены окружал глубокий ров. Подъёмный мост был опущен. На стенах Рон заметил множество лучников. Пришельцы в сопровождении ажадаров прошли по городским улицам, дворцовым садам. Кроме вооружённых солдат по пути во дворец они не встретили никого.

Сам дворец просто восхищал своим великолепием! Несмотря на внешнее пышное убранство, не имеющее ничего общего с защитными функциями, дворец имел угловые башни с зубцами и бойницами. Он полностью был выстроен из белого гранита. С цветом стен резко контрастировала крыша. Все кровли городских построек и дворца были сделаны из Чернодрева. Ставни узких дворцовых окон украшали золотые рельефы. К входу во дворец вели массивные ступени из того же гранита. Входная дверь была полностью окована золотом. Никто из сайан не сомневался в происхождении этого золота и Чернодрева!

Внутреннее убранство дворца так же поражало воображение: колонны, украшенные золотыми барельефами Древних, на стенах росписи сюжетов битв давно минувших лет.

В тронный зал позволили войти только Ронину. Остальные остались ждать у входа.

Урус Урарту восседал на высоком троне посередине зала. Вокруг расположились многочисленные родственники, советники, знать. У трона Владыки стоял его сын, Ханлар.

– Что привело тебя, Ронин Сайан, в наши земли?

– Отец велел мне поднести дары Великому Владыке в память о прежнем союзе наших народов в борьбе за мир и процветание в землях урарту и сайан. А так же велел просить Владыку заключить новый союз, чтобы предупредить разорение злежными наших и Ваших земель.

– Не говори глупостей, дитя! О каких злежных ты говоришь? По-моему, это просто пустые рассказы, с целью прекратить добычу золота и камней, а так же заготовку Чернодрева. Вы, сайаны, совсем потеряли здравый смысл. Просите отдать вам войско и калтакесов, оголив при этом наши земли.

Голос Уруса был такой скрипучий, будто у старца лет восьмидесяти, хотя Рон знал, что он гораздо моложе.

– Ты думаешь, я не знаю, куда обратился твой взор, Ронин Сайан? – заговорил Ханлар. – Хочешь обернуть против нас наше же войско! Все знают, что ты незаконный, и, с появлением наследницы Сайа, ты решил пойти по верхам. Не плохо задумано, взять в жёны Джангюль и сесть на трон Урарту!

– Что? – Ронин просто растерялся.

– Вот требования, которые к исходу лета должен выполнить твой отец. – Урус наклонился вперёд и передал прислужнику лист, опечатанный королевским клеймом. – Иначе, мы придём и сами возьмём, что нам причитается, – процедил он сквозь зубы.

– Кстати, мы заключили союз со Стефалией и Джангюль обещана Даверу, – продолжил Ханлар.

– Ступай, дитя! Да смилуется Создатель над тобой! – проскрипел Урус.

Находясь в полном недоумении, Рон покинул зал. Друзей, ожидавших его, у входа уже не было. Он забеспокоился.

– Повелитель, прости моего отца. Он не здоров. Можно поговорить с тобой?

Справа, у колонны стояла Джангюль. Она взяла Ронина за руку и увлекла за собой.

Ночью Джангюль вывела Рона из дворца по тайному ходу. Они расстались в саду. Он просто сказал ей: «Прощай!».

Его немного мучила совесть.

– Меня не в чем упрекнуть. Я ничего не обещал ей и, кроме того, мне не разрешили жениться. А в остальном... Она пришла сама! И обвинять меня тоже не за что. Она хоть и красавица, но, на моё счастье, не «первой свежести», – думал Рон.

Насчёт обвинений он ошибался.

Рано утром им велели отчалить, разрешив возобновить только запас пресной воды.

– Где ты был, Рон! Я себе места не находил! – отчитывал Рона Атей. – Они обшарили весь корабль и взяли всё, что захотели. У нас ни еды, ни оружия. Спасибо, что хоть тёплую одежду оставили! Как нам возвращаться?

– Я ничего не понимаю, Атей! Что-то не так! Урус вёл себя странно. Джангюль сказала, он болен.

– Так ты был с ней? Ты спятил? Пока мы пытались отстоять хоть что-нибудь, ты развлекался? У нас пятеро раненых. Один из них при смерти. Борису ажадарское копьё разворотило голень.

– Прости, Атей! Не знаю, что на меня нашло. Я полный болван!

Ронин позволил себе сорвать королевскую печать с листа, переданного Урусом. Он был изумлён тем, что там увидел. Вместо каких – либо распоряжений по поводу свалившихся на них напастей, было указано наименование и количество того, что сайаны должны преподнести на блюде своему Владыке. Среди прочего – золото, драгоценные камни, серебро, Эбеновое дерево. Рон был взбешён:

– Они обжираются за наш счёт и делают клозеты из нашего золота, тогда как сайанская кровь поливает землю!

Как только триера Мелиада отплыла от берега, во дворце Урарту поднялась паника. Тётки, няньки, служанки носились по дворцу в поисках Джангюль. Её нигде не было.

– Отец, он похитил её! Ронин Сайан! Его видели с ней ночью. Они покинули покои и направились в Гузальские сады. С твоего разрешения я попытаюсь нагнать их, – тараторил Ханлар.

– Возьми её с собой, – Урус указал на белокурую стефалийку.

Слишком худая и слишком бледная стефалийская ведьма улыбнулась Ханлару. Наверняка у неё были и брови, и ресницы, но, даже при близком рассмотрении, их не было видно.

Лицо украшало замысловатое тату, в виде столбцов символов, дарующих их владелице силу и охрану. Левое ухо имело несколько проколов, куда были вставлены кольца разного диаметра и толщины. На них тоже мостились символы. Причёска Шаны, так звали ведьму, походила на причёску Ханлара, за исключением того, что волосы были распущены.

– Накажи его как следует, сын! – велел Урус.

Всю следующую неделю мореплаватели питались только рыбой, да и то добыть её достаточное количество не представлялось возможным. Они голодали, экономили воду. Лица их посерели и осунулись.

Через два дня после отплытия, раненый в живот, Хор умер. За ним погибли ещё два война, пострадавшие в потасовке.

На четвёртый день пути подул сильный ветер, а ночью превратился в настоящий шторм. Ронин выполнял роль триерарха. Они боролись со стихией как могли, но силы их были на исходе. Утром сайаны не досчитались пятнадцати человек.

Путешественники добрались до деревеньки Денгиз голодные, уставшие, изнеможённые. После переохлаждения во время шторма одних из них была лихорадка, другие просто потеряли силы. Ронину пришлось оставить большую часть своих людей, чтобы быстрее добраться до Сайа. Но с Роном всё ещё были его друзья: Атей, Борис и Тирас. Впервые за восемь дней молодым людям удалось нормально поесть. Вооружившись, тем, что нашли в деревеньке, в основном топорами, взяв своих коней, оставленных перед отплытием, они отправились в Сай.

Сайаны ехали уже целый день. Небо начинало темнеть. Рон решил добраться до постоянного двора неподалёку от Молебного перевала и заночевать там.

– Рон, смотри, там дым! – заметил Борис.

Рон понял, что источник дыма был именно там, куда они направлялись.

Подъехав к постройкам двора, путешественники не поверили своим глазам. Подворье было выжжено до тла. Осталась лишь телега, гружённая бочками и выделанной пушниной. Рон спешил и подошёл ближе. Около выгоревшей избы лежали два обгоревших тела. Что-то странное было в них. Рон пригляделся. Он уже видел такое и не раз. Тела были обглоданы.

– Злежные! – закричал он, но было поздно.

Два мертвяка, точно гончие псы, на четвереньках неслись по направлению к всадникам. Рана Бориса хоть и не кровоточила и была перевязана, матерчатые повязки её пропитались кровью. Они почуяли свежую кровь. Их лица были бледны, глаза – чёрные провалы, с голов слезли волосы, кожа местами висела. Они злобно тарасили свои редкие зубы – гнилушки.

Ронин вскочил на коня.

– Скорей к перевалу! – закричал он.

Рон знал, что без клинков и мечей из серебряного сплава им можно спастись только бегством.

Погоня длилась недолго. Почуяв запах гнилой плоти, кони неслись как ненормальные. Разрыв между всадниками и мертвяками увеличивался. Вскоре злежные просто остановились. Запах крови Бориса и других раненых ослабел, и они потеряли ориентир.

Рон велел не останавливаться. Нужно было как можно скорее сообщить отцу, что злежные могут переходить реку. Они торопились, но не успели, на Молебном перевале их уже ждали...

Глава четвёртая. Сокровище Алиры

– Ну, давай же, иди сюда! Ближе, ближе! Тупой ажадар! – еле слышно рычала Алира, сидя на ветке дерева.

Она посмотрела на окна харчевни, куда так стремилась. Потом опять обернула свой взгляд на так ненавистного ей ажадара, охранявшего периметр. Алира хотела привлечь его внимание, чтобы он подошёл ближе. Она потрясла ветку дерева, на котором сидела – никакого внимания. Запустила снежок в тупую ажадарскую голову. Всё попусту! Этот увалень просто зевнул, отряхнул плечо от снега и продолжал стоять. Это взбесило её.

– Может, ты вообще ходить не умеешь! Ну ладно! Придётся мне самой прийти к тебе.

Алира сняла шубу и оставила её на ветке. Она тихонько вспорхнула. Подлетев к ажадару, встала на снег и бесцеремонно пошла мимо него, развязно виляя бёдрами.

– Эй, красавица, тебе не холодно?

Она остановилась, повернула голову в сторону и опустила ресницы, так, чтоб не было видно глаз.

– Уделишь минутку, чтобы обогреть? – промяукала она и облизала губки.

Этот «не умеющий ходить» сорвался с места и, схватив её за локоть, потащил к сараю около харчевни. Как только они попали внутрь, Алира резко повернулась к нему лицом. Запрыгнув на него, она впилась ему в шею клыками. Ажадар пытался сбросить её, но она крепко вцепилась когтями в его плечи. Яд действовал быстро. Минуту его трясло, словно кленовый лист, гром шла пена, потом он затих.

Девушка стянула с ажадарского борова шубу и сапоги. Вставив по полену в каждый сапог и привязав их за голенища к своим сапогам, она попробовала ходить. Алира оторвалась от земли, встала на поленья и пошла. Получилось неплохо! Вот только шубу подгонять было некогда. Рукава болтались, а плечи безбожно висели.

– Ладно, сойдёт! – подумала Алира.

Она набросила капюшон шубы на голову и вышла из сарая. Ей предстояло пройти ещё двух патрульных ажадаров и одну «летающую жабину», так она окрестила калтакесов. Это препятствие Алира преодолела совершенно спокойно и направилась в харчевню.

Внутри ажадары устроили настоящий дебош. Кругом валялись черепки от посуды. Мебель тоже изрядно пострадала. Ажадарские туши, достигшие предела опьянения, валялись на полу. Остальные сгрудились вокруг единственно уцелевшего стола и допивали то, что ещё осталось.

Алира перешагнула парочку боровов на пути к лестнице. Она преодолела уже половину ступеней, шагая на второй этаж, когда в дверном проёме, ведущем в погребок, появилась Нани. Старушка волокла огромный жбан, очевидно, с вином, запнулась и завалилась на стену, расплескав часть содержимого. Один из ажадаров, сидящих за столом, громко выругался, подошёл к женщине и ударил её по лицу. Алира скрипнула зубами и повернулась.

– Шестеро вменяемых, – подумала она. – Не страшно!

Девушка проделала обратный путь к входной двери и затворила засов. Обернувшись, она поковыляла к сидящим. Одно из поленьев было не ровным, оттого правый сапог всё время подворачивался.

Алира никогда не церемонилась с жертвой. Никаких прелюдий и громких фраз. Этому её научили злежные. «Убивать, так убивать!» Оторвавшись от пола, она подлетела к обидчику и полоснула по его шее в месте прохождения аорты глефией. Ажадар схватился за шею и повалился на пол. Ещё двоих Алира отоварила по головам сапогами – поленьями. Она метнулась к Нани и быстро заволокла её на лестницу.

– Рушания там же? Беги к ней и жди! И заткни уши! Уши заткни, поняла! – рявкнула Алира.

Нани кивнула и быстро бросилась наутёк.

Один из ажадаров схватил Алиру за шубу. Ей пришлось перевернуться в воздухе, выдёргивая руки из рукавов.

– Держи её! – орали ажадары, пытаясь схватить девушку.

В дверь снаружи ломались. Она трещала под ударами ажадарской секиры. Времени раздумывать, не было! Алира громко и пронзительно завизжала. В дверь перестали долбиться. А у находящихся внутри из ушей хлынула кровь. Ажадары попадали на пол, стараясь зажать уши руками. Девушка быстро освободилась от надоевшей ей пары лишних сапог и полетела на второй этаж харчевни. Там, в одной из комнат для постояльцев её очень ждали!

– Скорее, Нани! – они задвинули входную дверь комодом.

Алира разбила окно стулом и посмотрела вниз.

– Чёрт! – один из калтакесов, находившийся ближе всех к харчевне, напугавшись визга, отошёл дальше, чем рассчитывала Алира.

– У нас есть минут десять. Слышишь, Нани! Подождёте здесь чуть-чуть. – Алира повернулась к Руше. – Ничего не бойся, милая! Я не дам тебя обидеть! – она обняла девочку и крепко прижала к себе. – Я очень скоро вернусь! Оденьтесь потеплее!

Девушка вылетела в окно и понеслась к калтакесу. Двое ажадаров, хотевшие снаружи сломать входную дверь в харчевню, всё ещё трясли головами, пытаясь прийти в себя. Калтакес дремал. Алира вцепилась когтями ему в морду, чтобы удержаться, и повисла. Ящер начал мотать головой и молотить по земле хвостом. Девушка выпустила изо рта голубую дымку животному в ноздри. Калтакес на секунду замер. Он почувствовал сущность Алиры. Она переползла ящеру на шею, цепляясь коготками за чешуйки, и уселась сверху.

– Давай, жабина, взлетай!

Алира прижалась лбом к голове калтакеса и начала что-то шептать. Она говорила с ним и он её слышал. Ящер взмыл в воздух и завис.

Вернувшись в комнату харчевни, Алира выдернула чёрную свечу из подсвечника и велела Нани держать Рушанию покрепче. Сама же ухватила Нани по мышке и вытащила из окна. Ноша была тяжеловата, но Алира справилась. Она разместила их на спине у ящера и хорошенько привязала к седлу. Сама же уселась на шею и взяла поводья.

Один из ажадаров, придя в себя, заорал:

– Небо, небо, небо!

Из-за амбара, стена к стене прилегающего к харчевне, выполз ещё один калтакес. Его наездник, услышав призыв, натянул поводья и ящер взлетел.

Ящер Алиры понёсся прочь, унося её, Нани и Рушу. За ними метнулся и преследователь.

Алира то и дело теряла управление ящером. Животное не знало её запаха и запаха других двух пассажиров. Ящер без конца водил ноздрями и тряс головой. Девушке приходилось опять и опять прижиматься к нему и говорить с ним.

Расстояние между беглецами и преследователем сокращалось. Вот уже ажадарский ящер начал бряцать зубами, пытаясь ухватить предателя за хвост.

– Держи поводья! – скомандовала Алира Нани. – Он не отстанет от нас! Не бойся, просто натяни вот так и держи!

Нани послушалась, только руки её тряслись.

Алира камнем кинулась в низ, вынула глефию, развернулась в воздухе и ринулась на противника. Чешуя ящера на животе была гораздо тоньше, чем на спине. Несмотря на это, калтакесу было трудно нанести смертельную рану, так как зазор между чешуями был узок. Но причинить ему боль и неудобство Алира могла! Девушка отогнула одну из чешуй и вонзила глефию, потом ещё и ещё раз. Из раны брызнула жёлтая кровь, запахло серой. Ящер начал извиваться

в воздухе, при этом раскачивая седло и наездника. Животное смешно барахтало лапам, пытаясь дотянуться до злополучного места. Преследователь начал терять высоту.

Пока им больше ничего не угрожало, разве что... От порывов холодного ветра со снегом Алиру начал бить колотун. Она держала поводья, а руки её тряслись от холода.

– Ещё немного и я впаду в оцепенение! – подумала девушка.

Надо было достать где – то тёплую одежду, ведь свою шубу она оставила на дереве. Беглецам пришлось сделать крюк. Они полетели на юго-запад к постоянному дворику у Молебного перевала. О более близких жилых строениях Алира не знала.

Подлетая к цели, калтакес начал вести себя беспокойно. Он глубоко вдыхал воздух и пыхтел. Ящер начал жевать упряжь, высовывать язык, с которого стекала густая слюна.

– Да что с тобой? – подумала Алира и вдохнула воздух.

Она почуяла их. Вместе с запахом гари и жареного мяса она уловила запах тухлятины. Выбор был небольшой: столкнуться со злежными или окоченеть от холода. Алира поранила руку кинжалом и густо сдобрила полу своей рубахи кровью. Спрыгнув вниз с калтакеса, который напрочь отказался приземляться, она осмотрелась. Девушка увидела гружёную телегу.

– Хоть что-то! – подумала она и направилась к ней.

Ящер парил в воздухе над выгоревшим двором. Ему стало совсем дурно. Он начал ворчать и глухо кашлять. Нани изо всех сил старалась, чтобы он не улетел. Она тянула поводья, разворачивая его.

Алира тихонько ступала по направлению к телеге. Её двухсторонняя серебряная глефия была наготове. Она услышала шорох.

– Под телегой... – мелькнуло в её голове.

Двое злежных бросились на неё. Алира быстро орудовала клинком. Одному она отрубила руку и снесла голову. Второй повалил её на землю и разинул пасть, пытаясь вцепиться в горло. Глефия Алиры вошла ему в нижнюю челюсть, проткнув то, что раньше было языком. Вся схватка длилась меньше минуты.

Девушка перевела дух и двинулась к телеге.

– Вот засада! – в телеге она обнаружила только выделанные кроличьи шкурки.

Алире ничего не оставалось, как соорудить себе шубу из шкурок, привязывая их кусками нарезанного хлыста, который лежал тут же.

– О, Боги, я похожа на анчутку!

В таком обличии она поспешила к Нани и Рушании.

Беглецы вернулись на прежний маршрут. Они добрались до деревни Денгиз достаточно быстро и без приключений. В таверне «Шарбану» Алира нашла своего доброго друга и верного помощника – Садапа Унун. Однажды она спасла ему жизнь. Садап очень сильно подрал медведь. Раны были смертельны, но, не когда она бралась за дело. Садап был обязан Алире, как и многие, кого она излечила. Однако девушка редко просила о помощи и в основном не для себя.

– На кого ты похожа, Алира! – Садап вытаращил на неё глаза. – Что это на тебе? На тебя что, напала стайка мёртвых кроликов?

– О, да, я знаю, что похожа на анчутку!

– И чем от тебя разит, чёрт возьми? О, Боги, ты дымишься, Алира! Ты горишь! – Садап подбежал к девушке и начал охлопывать её, пытаясь сбить огонь.

На груди Алиры кроличья шкурка начала шайть. Она совсем забыла про свечу, которую впопыхах засунула за пазуху. Теперь свеча вспыхнула. Рина звала на помощь.

– О, Создатель не минуты покоя! Садап, у тебя есть шуба моего размера?

– Найдётся.

Алира вытащила свечу и когтем пробороздила по ней. Она нарушила рунические символы и свеча потухла. Девушка скоро начала резать путы и стаскивать с себя шкуры. Садап вернулся с тулупом.

– Конечно это не твоя соболиная шубка, но тоже ничего.

– Давай скорее и слушай. Ты сопроводишь женщину и девочку до Урарту. Садись на любой торговый корабль. Представишь их, как родственниц. Вот на расходы, – Алира отстегнула кошелек с пояса.

Садап заглянул в мешочек, он был полон жемчуга.

– Откуда это?

– Я думала, ты привык, не о чем не спрашивать! В Урарту на улице Белошвеек ты найдешь домик из белёного камня. Он один там такой, понял. И найдешь в нём Киру. Она высокая, рыжая. У неё на правом виске руна Альгиз, – и Алира вывела углём рисунок на ладони Садапа. – Скажи ей, что девочку зовут Рушания, Кира всё поймёт. Понял? И сам оставайся там, в Урарту. Здесь скоро будет ... жарковато!

– Да, да! – с ужасом в глазах проговорил Садап.

– Ну, будь здоров, ещё увидимся! – пообещала Алира.

Рушания начала тихонько плакать. Она поняла, что Алира оставляет её.

– Не надо, не плачь! Ты ведь самая храбрая, да! Я не могу сейчас пойти с тобой. Рону нужна моя помощь.

– Рону? – и Руша сразу утёрла кулачком слёзы.

– Обещаю тебе, что скоро вернусь. Ты ведь самое дорогое, что есть у меня, ты моё СОКРОВИЩЕ! Мы вместе отправимся в Дор. Это очень красивый город. Ты будешь счастлива там!

– И Рон поедет с нами?

– Рон... чуточку позже. Ты знаешь, сколько у него дел! Он ведь командующий сайанским войском. Он отдаёт приказы и следит, чтобы все его слушались. Ты должна гордиться им.

– Я горжусь! А мама уже в Доре?

– Нет, мама не в Доре. Будь храброй, СОКРОВИЩЕ моё, и когда ты вырастишь, ты увидишься с ней.

Они обнялись. Нани тоже еле сдерживала слёзы, но Алира пригрозила ей.

Так они расстались! И Алира понеслась в сторожку.

Глава пятая. Пока их пути вновь не пересекутся

Ронин очнулся. Все мышцы ломило, в голове стоял гул. Он открыл глаза и осмотрелся. Изба. Из маленьких окон справа и напротив, сочился свет. Откуда-то веяло свежестью, хотя входная дверь была закрыта. Рон поёжился и тут только заметил, что на нём нет одежды. Он заглянул под меховое покрывало.

– Слава Богам, брюки на месте!

Но как он сюда попал, что случилось? Воспоминания проносились вихрем. Ронин с трудом сосредоточился. Вот Урарту, Урус со своими треклятыми требованиями, море, они возвращаются обратно. Злежные и погоня, и... Рон откинул покрывало и сел. Он начал осматривать себя. Ни царапины... Воспоминания возвращались. Ажадары на Молебном перевале. Человек двадцать и четыре калтакеса. Битва. Как Тирас падает. Ему пронзают грудь ятаганом. Как калтакес цепляет Рона за плечи. Он повисает в воздухе и хватается за упряжь. Одной рукой Рон отбивается от твари и повисает на левой руке. Боль, в глазах темнеет. Ажадар несётся на Рона, обнажив меч. И... темнота.

Ронин встал и поплёлся к столу напротив кровати. Ноги плохо слушались его. Ужасно хотелось пить. На столе он увидел кувшин.

– Молоко! Неплохо!

Пахло варёным мясом. От голода Рона начало мутить.

За дверью послышались шаги. Рон огляделся. Прятаться особо негде. Да и смысл! Стоило спасать его, чтобы потом убивать? Ронин сел на кровать и схватился за голову.

– От этого гула в голове можно сойти с ума!

Дверь отворилась.

– Я так рада, что ты очнулся!

Он поднял голову. Молодая красивая женщина смотрела на него. Глаза большие карие. Волосы длинные чёрные вьющиеся заплетены в косу и слегка растрёпаны. Кого-то она напонила ему.

– Ты здесь пробыл ночь. Мы забрали тебя с перевала и принесли сюда, – опередила она Рона.

– Мы?

– Меня зовут Рина. Дейнон принёс тебя, а Алира вылечила. Голова болит?

– Ага. Кто такие Дейнон и Алира?

– На все вопросы отвечу позже. Вот выпей, – Рина протянула Ронину кружку.

– Что это?

– Средство от головной боли, – осмотрительно ответила Рина.

– Мне нужно попасть в Сай. Где моя одежда?

– Твоя одежда не в лучшем виде. Сначала выслушай меня, а потом решишь, что тебе делать. Это я взяла у Дейнона, – Рина протянула Ронину шерстяную рубаху. – Не знаю, подойдёт ли.

Ронин натянул рубаху. В плечах было туговато, зато рукава пришлось загнуть.

– Подойдёт, спасибо!

– Я постараюсь излагать коротко. Но мне много о чём нужно рассказать тебе. Даже не знаю с чего начать.

– Начни с начала, – головная боль утихла и Рон приободрился.

– Хорошо. Только ты садись и ешь, а я начну. Многие тысячи лет назад в эти земли явились Древние. Они создали всё живое – растения, животных и людей...

– Я, конечно, прошу прощения, что перебил, но выслушивать историю пришествия Древних, у меня как-то нет времени. Мой отец ждёт меня. Мне нужно кое-что важное передать ему.

– Хорошо, – Рина потеребила подол платья. – Тогда краткий курс. Появятся вопросы, спрашивай. Мир Древних погиб и они пришли сюда, чтобы обучить людей и передать им силы, которые помогут остановить пожирателей душ. Древние поместили свои способности в специально созданное дитя. После того, как ей исполнится...

– Ей? – Рон совершенно равнодушно уплетал мясо, почти не вникая в то, что говорит Рина. Он задал этот вопрос только, чтобы поддержать беседу, но ему было абсолютно всё равно, что ему ответят.

– Да, ей. Это девочка, то есть девушка, Алира. Ей исполнилось двадцать и она должна найти избранных и передать им силы Древних. По задумке Создателя избранные – это потомки Древних и людей. Ты – избранный, Рон! Тебе она передала самый сильный, самый страшный дар. Ты сможешь поработить разум любого существа, которое вообще способно думать, прочитав его мысли, заставить делать то, что захочешь. Сможешь, если научишься пользоваться даром.

– Нас учили, что Древних было трое и у каждого были способности. Лоран Дор – повелитель воздуха, Русун Радегаст – покровитель земель, Хамон Урарту – покоритель огня. Но о таком даре я не слышал.

– И не услышишь. Древних было не трое, а пятеро. Просто двое из них – женщины. Ты потомок Морганы Блэк, тёмной ведьмы. В нашем мире, как и в вашем, женщины не становятся героями. В честь них не называют города и не слагают легенды и песни. Твой отец – сын Морганы, а ты – внук. Двадцать шесть лет назад тёмная ведьма отдала жизнь, чтобы закрыть врата. Тогда в этот мир проник Крэйгон. Дар Морганы Создатель поместил в ключ – устройство, с помощью которого можно передать способность другому и сохранить дар хоть ненадолго.

– Она отдала жизнь? Почему? Она ведь вроде тёмная?

– В нашем мире быть тёмным не значит быть злым. Каждый сам выбирает свой путь. Просто её дар тёмный. Всё, что завязано на магии крови, магии рун и порабощении сознания Древние называли тёмным.

Ронин не верил в то, что она говорит, и Рина видела это.

– Затем дар поместили в Алиру. Ей было шесть лет.

– Не проще было поместить дар сразу в избранного?

– Не проще. Хоть в твоих жилах и течёт кровь Древних, но всё же, ты человек. Ты бы не вынес. Когда Лоран поместил способность в шестилетнюю Алиру, он пожалели об этом. Она кричала от боли, плакала, рвала на себе волосы. К ней невозможно было подойти. Девочка кусалась, царапалась. Лорану пришлось приковать её, чтобы она не причиняла вреда себе и другим. Она не принимала пищу. Бедняжка страдала неделю! Стала похожа на злежного – бледная, кожа да кости. Вот поэтому Лоран задумал передавать способности избранным, только, когда они достигнут зрелости. Чтобы они могли вынести боль и не навредили себе и другим.

– Не ела неделю и выжила? – Рон усмехнулся.

– И ничего не пила. Да, выжила. Другая погибла бы, но не она. Алира необычная девушка. Лоран хорошо придумал её.

– Придумал её?

– Дело в том, что Древние, точнее Создатель, владел искусством проектирования детей. То есть он мог задать не то, что пол ребёнка, но и рост, вес, внешность, умственные задатки. Лоран собрал её, как по кусочкам.

– Послушай, Рина, это всё, конечно, жутко интересно, но мне, вроде как, пора, – Рон отодвинул тарелку.

– Ты не понял Рон? Ты не можешь уйти сейчас! Иначе тебя ждёт участь, почище, чем досталась Алире!

– Мой отец ждёт меня! Я должен...

- Твой отец уже не ждёт тебя. Прости!
- Рон замер.
- Что с ним?
- Он погиб, Рон. Мне жаль.
- Какова чёрта тогда я здесь делаю? А матушка, а Руша? – заорал Рон.
- От слова «матушка» Рине стало нехорошо.
- Аури тоже погибла. О Рушании позаботилась Алира. Руша в безопасности, не волнуйся.
- Не волноваться! Да в пекло тебя и твои сказки! Даже если всё, что ты напела правда, почему Древние ушли, почему бросили нас?
- Не бросили! Так принято говорить о Древних, что они ушли – они погибли.
- Что все?
- Из тех, кого вы называете Богами, осталась только я.
- Какого чёрта они оставили нам бабу? – разгорячился Ронин.
- А такого, что я твоя мать, родная мать! – наконец выпалила Рина.
- Что? – Ронин не верил.
- Если ты моя мать... Допустим, что ты моя мать. Почему ты оставила меня, бросила.
- Рина так боялась, что он спросит об этом, что он обвинит её. Но он говорил не серьёзно.
- Рон всё ещё не верил.
- Я не бросала тебя. Я растила тебя до двух лет. Потом Лоран велел отвезти тебя к отцу, – из глаз Риной потекли слёзы. – Я не могла его послушаться.
- Что за чушь! Как можно поверить в это? – Рон рассмеялся, но смех получился не радостным. – Это просто бред! Я просто хочу узнать, кто убил мою семью и свалить отсюда, пока я тоже умом не тронулся. Это были злежные, да?
- Ты веришь, что твои родные погибли, но не во всё остальное?
- Я не хочу тебе верить, но я сам видел их. Злежные перешли реку. Я столкнулся с ними близ Молебного перевала. Их было двое. Не трудно догадаться, что на самом деле их гораздо больше.
- Твою семью убили не злежные. Хотя само по себе их присутствие по эту сторону реки – плохой знак. Это был Ханлар и его люди. Они захватили Сай и до сих пор там.
- Спасибо! Теперь я тебе совсем не верю! Какого чёрта Ханлару делать это? Он бы никогда не посмел, – Ронин поднялся из-за стола и начал осматривать комнату в поисках своих вещей. – Урарту выдвинули требования. Зачем им убивать отца. Кто будет выполнять эти требования?
- Они напали на тебя и твоих людей, ажадары. Зачем?
- Рон остановился.
- Я не знаю, чему верить. Но всё, о чём ты говоришь, кажется просто нереальным.
- Наверное, ты прав. И я не с того начала. Я покажу тебе кое-что, идём, – Рина подвела Ронина к бочке с водой в углу комнаты. Она начала медленно поднимать руки ладонями вверх и столб воды из бочки двинулся следом. Словно огромный червь вода выползла на пол. Червь вытянулся в рост Ронина и начал преобразоваться. Теперь напротив Рона стоял он сам, только целиком из воды!
- Я, Рина Сувлари, представительница народа Древних. Я владею магией воды, льда и снега.
- Рон был ошарашен. Он несколько раз ткнул пальцем в водяного самого себя.
- Обалдеть! – всё, что он смог сказать.
- Червь вернулся в бочку и водная гладь успокоилась.
- И я твоя мать! – ласково сказала Рина.
- Теперь у него не осталось сомнений в правдивости слов Риной. Рон просто сел на стул и закрыл лицо руками.

– И что теперь, когда отца больше нет, когда Сай захвачен. Я не справился и подвёл родных.

– Не вини себя, Рон. Ты бы им не помог. Ты должен знать. Алира не просто исцелила, она тебя возродила. Тебя убили, Рон. Ты был мёртв. Теперь у тебя новая жизнь. И ты не одинок. У тебя есть я. Теперь твоя мать будет с тобой до конца, что бы ни случилось. Научись пользоваться даром. Ты вернёшь Сай не пролив ни капли крови и спасёшь свой народ от злых. Тебе помогут. Остались ещё выходцы из Белого храма: Дейнон Дор, Рикон Блэк и братья Урарту: Александр, Виктор и Сайман. Все они войны, полукровки, как и ты, и если ты призовёшь их, они пойдут за тобой.

Ронин вспомнил слова Криса о, якобы, Древних, которых он видел. Всё верно, их было пятеро, как и сказал вожак суккубов.

– И ещё мы призовём суккубов, – сказала Рина, как будто прочитав мысли сына, – У них есть семьи и дети. Они помогут, потому что, так же как и мы страдают от нашествий злых.

– Я как-то не очень им доверяю. В детстве я читал, что суккубы сладострастны. Они прельщают жертву сладкими речами, касаются её и делают, что захотят. Суккубы черпают мощь, выпивая жизненную силу людей, то есть сущность, и кровь.

– Так было раньше, пока Лоран не излечил их. Он подарил им свободу от жажды. Теперь они питаются только кровью животных. Сейчас суккубы наши союзники, а не враги. Теперь тебе стоит передохнуть и набраться сил.

– Верно, стоит, – Рон прилёг на край кровати и тут же заснул.

Он проснулся от громкого шума. Рон не мог понять, откуда доносятся звуки. Перед глазами плыла пелена. Его тошнило. Резкая боль в голове заставила его сжать голову руками. Ронин уже не понимал, что делает и где находится.

Рина смотрела на сына с ужасом. Он громко стонал, ухватившись за голову руками.

– Рон, посмотри на меня! Рон! – она оттянула его руки от головы. Он открыл глаза. Они были полностью черны.

С каждой минутой Рону становилось всё хуже. Его стон перешёл в крик. Он не давал к себе прикоснуться. Его постоянно тошнило. Рина поняла, что ничем не может помочь ему, и она зажгла свечу. Ту самую, что оставила Алира, из чёрного воска с руническими символами.

К тому времени, когда явилась Алира, боль стала не выносимой. В висках у Рона как будто ковыряли кинжалом, а в затылке ухало и гудело. Он истошно орал.

– Что так долго? – спросила Рина.

Алира влетела в сторожку вся в снегу, запыхавшаяся.

– И не спрашивай! Потом расскажу. Что, совсем плохо? Его за версту слышно, – она швырнула около поленицы огромный свёрток, скинула тулуп и сапоги, и уселась на лежащего Ронина сверху.

– А ну, убери свои ручки. Ты не будешь хватать Алиру, правда? Ты будешь вести себя, как хороший мальчик! – уговаривала она Рона. – Сейчас я заберу твою боль, слышишь.

Рон не слышал. Всё его сознание занимали какие-то голоса и образы.

Алира положила ладони на виски Рона.

– Ох, и хреново же тебе было, а теперь мне, – Алира запрокинула голову и застонала. – Пожалуй, для начала заберу не всю боль. Рон, ты меня слышишь? Рон, открой глазки!

Он не реагировал. Тогда Алира наклонилась к самому его уху и прошептала:

– Рон, слушай меня! Открой глаза!

Ронин открыл глаза. Они были все такие же чёрные. Алира заглянула в них и продолжала шептать:

– Я заберу всю твою боль. Но долго мне не выдержать. Ты должен торопиться. Погаси голоса, заслони образы. Представь, что ты строишь стену или отправь их в тень, или завесь пеленой. Тебе нужно сделать это лишь раз, и ты поймёшь. Ты слышишь?

Удивительно, но Рон кивнул.

– Быстрее Рон, торопись.

Рина наблюдала за происходящим. Она присела рядом с сыном и взяла его за руку. Он уже не стонал. Рон уставился на Алиру и лежал неподвижно. Зато девушке приходилось туго. Она зажмурилась, стиснула зубы, её руки на висках Рона тряслись. Наконец, Алира не выдержала. Она всхлипнула и взмолилась сквозь слёзы:

– Ронин, пожалуйста, быстрее, я больше не могу!

Что-то капнуло ему на лицо, Рон заморгал и очнулся. Алира глубоко вздохнула и повалилась с кровати. Она упала на пол, на спину, перевернулась и встала на четвереньки. Всё её тело дрожало. Алира силилась вздохнуть, но не могла.

Рина попыталась поднять её.

– Рон, помоги! О, Боги! Да что с тобой, родная?

У Алиры носом шла кровь. От этого на полу образовалась лужица. Она широко открыла глаза и хваталась за горло.

Рон, она не может дышать! Рон! – заорала Рина и толкнула Ронина в бок.

Он подскочил, как ошпаренный и окончательно пришёл в себя.

– Помоги же, помоги!

Алира отставила руку в сторону.

– Куда она показывает, Рон?

Рон подхватил Алиру и потащил к бочке с водой. Сам не зная почему, он перевернул её и окунул головой в воду.

– Ты что делаешь? – возмутилась Рина.

– Тихо! Смотри.

Алира держалась за края бочки, а плечи её начали подниматься и опускаться. Она дышала.

– Как ты узнал, что нужно сделать?

Ронин молча, пожал плечами. Он аккуратно вынул Алиру из воды, присел на пол и посадил её себе на колени. Она навалилась на него спиной.

«Такая маленькая словно ребёнок, плечики совсем худенькие. Ей совсем не дашь двадцати лет, максимум пятнадцать», – подумал Рон. Сидя у Рона на коленях, Алира только-только касалась головой его подбородка. Она попробовала встать, но не устояла. Рон подхватил её.

– Спасибо!

И голосок, совсем детский.

– Давай я помогу, – Ронин подхватил Алиру и донёс до кровати. Рина помогла ей сесть, подложив подушку под спину.

– Спасибо, Рина! Можно мне полотенце?

Рина отошла от кровати, и Ронин посмотрел на Алиру. Волосы девушки совсем намокли, и прилипли к голове. Теперь можно было видеть кончики её заострённых ушек, а чуть выше лба маленькие... рожки. Рон просто впился в её лицо глазами. Кожа белая, словно молоко, ни веснушек, ни румянца. С цветом кожи резко контрастировал чёрный цвет волос и бровей. Брови были густые и широкие. Ротик маленький, а губы... Такого цвета губ Рон никогда не видел – насыщенный розовый. Она почувствовала его взгляд. Подняла тёмно – синие светящиеся глаза, встретила с его взглядом, нахмурилась и демонстративно отвернулась.

Рина ткнула Рона локтем в бок.

– Иди сюда, помоги мне.

Рон послушно пошёл за матерью. Она попросила поставить на огонь большой котелок с водой.

– Не пялься на неё так! Она этого не любит, – прошептала Рина.

Рон не мог удержаться. Его тянуло хоть украдкой, хоть краем глаза посмотреть на неё. Ресницы пушистые, верхние почти касались бровей. Глаза как будто улыбались, даже, когда она хмурилась. Такие озорные глаза! Алира протирала волосы. И в этот момент она показалась Рону такой знакомой, такой родной! Он снова уставился на неё. Теперь Рон обратил внимание на странность в её причёске. Пряди волос у лица были коротко острижены. Они чуть прикрывали мочки ушей. Было видно часть серёг. А сзади волосы были длинными, доходили до поясницы. Чёлка была густой, чуть выше бровей.

– Алира, что это? – Рина показала на огромный свёрток. – Такой тяжёлый! Как ты его дотащила?

– Было немного тяжеловато.

Ронин помог матери положить свёрток на кровать и убрать путы.

– Это для Рона. Вроде, как подарок. А рыбатина для всех, конечно.

Свёрток представлял собой не что иное, как мужскую шубу, вывернутую на изнанку. В шубе мостились мужские же сапоги из кожи с коротко стриженным мехом внутри, льняное нательное бельё, шерстяная рубаха, кожаные брюки и коротка меховая куртка.

– И с кого ты это сняла? – поинтересовалась Рина.

– Фу, Рина! Как ты можешь, вещи абсолютно новые!

– Да ну! Скажешь, купила?

– Почти!

Алира встала и поплелась к столу. Бухнувшись на стул, она уткнулась лбом в столешницу, а руки просто висели как плети.

– Сейчас посижу немного и почищу рыбу.

– Покажи руки, – попросила Рина.

– Что? – Алира спрятала руки за спину.

– Дай сюда руку! – Рина схватила её за руку. Рука Алиры тряслась. – Ты сегодня ела что-нибудь? Ела?

– Как-то не довелось!

– Что у тебя с ногтями?

– Это не ногти, а когти!

– Не морочь мне голову! Они забиты запёкшейся кровью. Где ты была? У тебя дыра на жакете. И пахнешь ты палёной псиной.

– Кто-то просто зажёт зов-свечу, когда моя была у меня за пазухой!

– Повторяю последний раз. Где ты была?

– А что потом? Ну, когда ты повторишь? – с озорной улыбкой спросила Алира. – Мне просто интересно! Ну ладно, ладно не дуйся. Я пошла к Нани, а там ажадары. Мне пришлось проделать несколько маленьких дырочек в одном и куснуть его, второго... – Алира провела себе пальцем по горлу. – А потом я, Нани и Руша сбежали на летающей жабине.

– Руша! Где она? – забеспокоился Рон.

– С ней всё хорошо. Она на пути в Урарту с самыми надёжными людьми в мире.

– Какое право ты имеешь распоряжаться её жизнью? – вспыхнул Рон.

– А ты предпочёл бы, чтобы она осталась здесь? Среди змеетварей и мертвяков? – улыбка сошла с лица Алиры. Она уставилась на Ронина.

«Ну и глазищи! Так и хочется утонуть в них!» – подумал Рон. – Ты права! Я буду скучать по ней. А если с ней что-то случится? – в голосе его опять появилась тревога.

– Я дала ей зов-свечу. Моя будет всегда со мной. Ты можешь предложить другой выход?

– Нет, ты правильно поступила. Прости!

– Вода готова, ты можешь пойти умыться, – обратилась Рина к Алире.

– Иди, умывайся, а я почищу рыбу, – предложил Ронин.

– Рина, он просто чудо! Сейчас он почистит рыбу, потом мне сапоги, помоем грязную посуду и потрёт мне спинку.

– На спинку я согласен!

В ответ Алира скорчила рожицу и скрутила из пальцев фигу.

Она весело запрыгала к очагу, чтобы снять котёл с водой и ненароком посмотрела на лавку рядом.

– Всё как всегда! У нашей «замечательной» хозяйки Рины тесто отправилось посмотреть, что снаружи.

Все устали на лавку. Чересчур поднявшись, тесто опрокинуло крышку кадки и выползло наружу. Рина бросилась исправлять положение.

– Ну, Аленький, я была занята.

– Твоя матушка, Рон, просто чудо. Но не проси её что-нибудь приготовить. Она либо что-то спалит, либо отравит кого-нибудь. Живя столько тысяч лет в застенках Белого храма, она, напроочь позабыла мирские заботы. За неё всё делали жрецы. Даже спинку тёрли! – и Алира показала Рине язык.

Рон не мог не рассмеяться.

– Она забавная, правда?

– Несносная девчонка! – ответила Рина.

В это время «несносная девчонка» сняла с огня котелок, прихватив ручку полотенцем, и скрылась за шторой.

– А сколько тебе всё-таки лет, Рина?

– Четыре тысячи восемьсот двадцать шесть. Людям я говорю просто – двадцать шесть.

Из-за шторы полетели вещи. Сначала меховой жакет, сапоги и брюки, потом рубаха и нательное бельё.

Рон покашлял, взял чашу с рыбой и сел спиной к зашторенному углу.

– Она всегда так раздевается?

– Большею частью, да.

– А нож есть?

Рина подала кинжал Алиры и уселась напротив Ронина.

– Из серебра?

– Да, серебряный сплав.

– Ой, совсем забыла рассказать! На постоялом дворе, вернее на том, что от него осталось, у Молебного перевала я столкнулась с двумя злежными. Они прятались под телегой, – заговорила Алира из-за шторы.

Рина глянула на сына.

– Это те же?

– Скорее всего, да. Как ты сбежала от них? – обратился он к Алире.

– Сбежала? А чего от них бегать?

Рина лягнула Ронина по ноге и провела пальцем по своей шее, демонстрируя, что сделала Алира со злежными. Рон понял, что она имела в виду, но не поверил.

– Она их уничтожила? – шёпотом спросил он.

– Да, она их уничтожила, – ответила Алира за Рину. – Извини, Рон, но я всё слышу. Хочешь посекретничать, говори тише.

Рон был удивлён. Они сидели метрах в трёх от Алиры, он говорил очень тихо, и, кроме того, за шторой плескалась вода.

– Как она услышала? – обратился он к Рине только губами.

Рина в ответ развела руками, дескать, что есть, то есть.

– Ринусь, подай бельё и платье, пожалуйста.

Из сундука в противоположном от шторы углу Рина достала то, что просила Алира. Через несколько минут из-за шторы появилась она сама. На ней было серое шерстяное платье, с виду совсем невзрачное, но оно так шло ей. Рукава длинные, чуть расклёшенные, ворот лодочкой почти не скрывал плечи. По контуру ворота были белые кружевные рюши. Платье было длинное, почти в пол, спереди на завязках.

«Совсем как глиняная кукла, что делали сайанские умельцы своим дочерям», – подумал Ронин.

Волосы Алиры почти высохли и ужасно спутались. Она присела на край кровати и попыталась расчесать их гребнем. У неё плохо получалось, от этого она топала ногами и бубнила:

– Ярамас соч! Эсипаст соч! Бемани соч!

Рон смотрел на неё с умилением.

«Такая хорошенькая! Даже когда сердится!» – думал он.

– Рина, что она говорит? Что это за язык?

– Я говорю...

– Ой, нет, обойдёмся без перевода! – спохватилась Рина. – Это язык nereid. Для языка женщин в нём слишком много ругательств.

Наконец, Алира зарычала и отшвырнула гребень в сторону. Она откинулась на кровать и уставилась в потолок.

– Ты нервничаешь, потому что слишком устала и голодна. Я знаю, чем тебя успокоить, – Рина что-то достала из сундука, помыла и подала Алире.

– Ешь, а я займусь твоими волосами.

– Ой, яблочко, я люблю тебя!

Она весело хрустела яблоком, а Рон тайком любовался ею. Он так хотел поговорить с ней, неважно о чём.

– У тебя странная стрижка, – обратился он к Алире.

– Так меня матушка постригла, как она сказала потому, что я слишком мала ростом, а волосы густые и тяжёлые. Шею иногда ужасно ломило.

– Можно потрогать?

– Можно, – вмешалась Рина.

– Вообще-то волосы nereid нельзя трогать мужчинам, – Алира негодуя посмотрела на Рину.

– Извини, я не знал. Я вообще не в курсе, кто такие nereidy.

– Русалки, сирены, нимфы, сирены. У разных народов эти морские твари зовутся по-разному, – начала рассказывать Рина.

– Твари? – Алира вскинула брови от удивления.

– Ну, да, твари! А как их ещё можно назвать. Nereidy – только женщины, потому что убивают своих сыновей. Они соблазняют мужчин пением и танцами, устраивают с ними оргию, а потом пожирают, разрывая когтями на части.

– Значит, по-твоему, я морская тварь? – возмутилась Алира.

– Нет, милая, ты же не делаешь всего этого, – оправдалась Рина.

Рон поморщился. Было видно, что он ничего не понял.

– Моя мать – nereida, – объяснила Алира. – И она вовсе не тварь! Её зовут Ниса. Она замечательная! Nereidy не убивают своих сыновей. Дело в том, что у них рождаются только девочки. Это дар Создателя. И они не едят мужчин.

– А как насчёт всего остального? – спросил Ронин.

Алира вздохнула.

– Всё остальное... не совсем, правда, – ей было неприятно говорить об этом. – Когда они соблазняют мужчин, ими движет инстинкт. Они должны поддерживать свой род. Это вроде обряда, который проводится два раза в год.

- А насчёт оргии, правда? – не отставал Ронин.
- Ну, что за вопросы? – Алира смутилась. – Ладно, потрогай волосы, и отстань!
- Их так много, они очень густые! – Ронин обхватил волосы, получился круг диаметром около трёх с половиной дюймов.
- Ага, всё, что есть, все здесь, – опять встряла Рина, расчёсывая Алиру.
- Рон опять ничего не понял.
- Ай, подожди, так ты мне все волосы выдерешь! – вскрикнула Алира.
- Твои волосы совсем спутаны. Не обойтись без бальзама. Минутку, – и Рина хотела отправиться к навесной полке.
- Я сама!
- Тем временем Рина продолжала:
- Нереиды не имеют волосяного покрова...
- Что ты несёшь, Рина, – раздался голос из-за шторы.
- ...на теле. Совсем нигде! – и Рина загадочно поморгала Рону.
- Ай! – Ронин вскрикнул.
- Стеклянная банка с бальзамом прилетела ему в затылок.
- Ты что, Алира? – рявкнула Рина.
- Раз я не могу стукнуть тебя, значит, каждый раз, когда ты будешь говорить какую-нибудь гадость, что-то тяжёлое будет прилетать в голову Рону. Если ты не любишь мою мать и сестёр, это не даёт тебе право говорить отвратительные вещи о них. В конце концов, это и меня касается, я ведь наполовину nereida!
- Рона тоже нельзя бить! И то, что я сказала, вовсе не гадость!
- Да, ну! Если не гадость, то Рона можно бить. Он же мужик. Его, наверное, постоянно лупят!
- На самом деле, Рина, хватит! Меня никто не лупит! Девочки, успокойтесь! – вмешался Ронин.
- Конечно, ему было жутко интересно, но он не мог смотреть, как это изводит Алиру.
- Рон, прости за баночку! Я больше не буду. Болит, сильно? – Алира ласково погладила его по голове.
- Да, нет. Всё нормально, – у Рона мурашки поползли по телу.
- День клонился к концу. Солнце садилось. В сторожке стало мрачновато. Ронин отправился прогуляться.
- Лесная тишь и полумрак, нахождение один на один со своими мыслями сводили Рона с ума. Его сердце сжималось от горя и от чувства безысходности. Слова Рины дали ему чуточку надежды, но лишь чуточку. Он не знал, как ему быть и что дальше делать. Он должен был занять место отца и освободить Сай. Призвать на помощь? Кого и каким образом? Если даже Верховный Владыка Урарту их предал, кому же есть дело до них? Наконец, отчаяние с новой силой проникло в его сердце. Он понял, что не может больше находиться один.
- Вернувшись в сторожку, Рон немало удивился. Его девочки мирно болтали, как будто и не ругались вовсе. В комнате пахло пирогами. Было светло. Свет исходил, казалось, ото всюду. Такой приятный, голубоватый, мягкий, струящийся. Как будто его источником были глаза Алиры!
- Что это? Откуда свет?
- Алира подошла к одному из светильников. Он представлял собой плоскую чашечку, опутанную тонкой верёвкой. Чашечка подвешивалась на крюк. Девушка вынула что-то и показала Ронину.
- Это же...
- Это слёзы хрустального леса, – пояснила Алира.
- Они такие яркие!

- Если их подержать день на солнце, то в ночном сумраке они отдадут то, что впитали.
- Почему белое дерево священно?
- Ты знаешь? Откуда? Ты видел белое дерево?
- Я был с отцом у подножья Рипейских гор. Там я видел белое дерево и ещё, кое с кем познакомился.
- С Крисом?
- Да... с Крисом! Откуда ты...
- Крис – мой восприемник. Он отдал кусочек своей сущности, чтобы я появилась на свет.
- Отчасти я суккуб, Рон, – Алира хитро улыбнулась.
- Только сейчас Рон уловил странность в её зубках.
- У тебя, вроде, клыки?
- Ага! – она облизнула зубки. – У меня две пары отличных клыков. Одни от nereид и они ядовитые, другие суккубы.
- Покажи! – Рон двинулся к ней.
- Ой, – она отпрянула. – Ты не боишься?
- Нет. А, что должен?
- Я проголодалась. А вдруг ненароком я тяпну тебя? Ты приятно пахнешь. Я не шучу!
- Алира прищурилась и медленно пошла на Ронина.
- Перестань, Алира! Тебе не напугать его.
- Рина, ты зануда! А вдруг бы выгорело?
- И что, я должен завизжать и бросится наутёк?
- Ну, типа того! Твой сын весь в тебя, Рина. Такой же занудный! – Алира зарычала с досады. – Ты, кажется, спрашивал, почему белое дерево священно. Я расскажу. Когда умирает человек, его тело тлеет и превращается в прах, а душа переходит в лучший мир. Когда же умирает суккуб, его душа, покидая тело, также обретает покой, несмотря на то, что он в этом мире, возможно, украл и присвоил человеческую сущность, а быть может и не одну. За это, в дар людям, суккуб оставляет своё тело. Оно пускает корни, деревенеет, руки – ветви его растут вверх, питаюсь солнечным светом. Его кровь сгущается. Суккуб превращается в Чёрное или Эбеновое дерево. Люди издревле используют его млечный сок и древесину, которые славятся своими свойствами, порой чудотворными. А, что же белое дерево? У суккубов, как и у людей, есть дети...
- О, нет! – догадавшись, о чём пойдёт речь, воскликнул Рон.
- О, да, Рон! Умирая, они тоже оставляют свой дар. Их души не запятнаны, светлы и чисты, как и Белые древа. Поэтому их запрещено трогать: рубить, жечь или срывать слёзы. Я собираю те, что опали сами.
- Ронин печально улыбнулся.
- А когти покажешь? – вдруг спросил он и попробовал ухватить Алиру за руку.
- Тебе что, здесь цирк уродцев? Покажи, да покажи! И вообще, пора ужинать.
- Пирог выглядели аппетитно. Рон присмотрел один, взял и хотел откусить.
- Его не так едят! Это расстегай.
- Алира обошла сидящего Ронина со спины и повисла на нём. Поместив расстегай на блюдо, она аккуратно отделила верхнюю корочку и положила рядом. Взяла вилку, вставила её в правую руку Рона.
- Ты видишь, рыба с костями. А теперь отделяем мякоть от костей. Вот так – тыр, тыр, тыр. Всё просто. Самое вкусное – нижняя корочка. Она пропитана соком. Давай, ешь!
- Рон чувствовал её дыхание на своей щеке. От Алиры пахло травами и яблоком. Сладкая истома прокатилась по его телу.
- От этих прелюдий можно слюной удавиться, – посетовал Ронин.
- Ничего, не удавишься, – засмеялась Алира и чмокнула Рона в щёку.

«Ой, меня сейчас разорвёт на тысячу маленьких Ронов», – подумал он. Так ему было приятно!

Чай с травами и пастилой совсем лишил Алиру сил. Она кое-как собрала ею же разбросанные вещи, почистила зубы и шлёпнулась на кровать. Обняв подушку, Алира сладко заснула. Рон накрыл её покрывалом и уселся на пол у кровати. Он всё смотрел на неё.

– В наших краях есть ещё такие, как она. Есть ещё nereиды?

– Таких, как она нет в целом свете. Она единственная в своём роде. Нереиды же обитают близ тёплых морей. Они любят воду и тёплый климат. По природе своей они хладнокровны и от зимнего холода могут впасть в оцепенение. Алира – полукровка. Она может переносить стужу, но ей тоже следует остерегаться переохлаждения. Иначе, её ждёт та же участь.

У Рона не осталось сомнений: «Это она. Она существует. Я нашёл её. Та девушка из моих снов. И я не оставлю её, что бы не случилось!»

– Расскажи мне о ней! Я всё равно не засну!

– Что ты хочешь услышать, Рон?

– Всё...

Глава шестая. Алира Дор

Часть первая Милые шалости

– Как ты уже понял, Рон, матерью Алиры является nereида, Ниса. Отец же – Лоран Дор, Создатель. В нашем мире, как и в вашем имя девушки формируется из собственного и имени отца, если она не замужем. Отсюда её полное имя – Алира Лоран Дор.

Ниса была прекрасной матерью, несмотря на все тяготы, что выпали ей. Она не могла покидать стены Белого храма зимой и жила вдалеке от морских вод, и это сводило её с ума. Ей приходилось ходить только там, где ей скажут, делать только то, что ей скажут, даже есть, что ей скажут. Это ужасно! А ведь nereиды свободолюбивы. Они чтят свою независимость. Она попыталась бежать, забрав с собой дитя. Её поймали. Но Лоран не винил Нису! Он любил её!

Алира права! Я не люблю её мать, но лишь потому, что всю жизнь добивалась взаимности Лорана, и не смогла. А Ниса была не способна оценить его чувство к ней!

Лорану пришлось отослать Нису. Алире было тогда четыре года. Наставницей девочки сделали меня. Я сразу полюбила её. Алиру нельзя не любить!

Она была несносным ребёнком. Словно анчутка, только в юбке. Когда Алира поняла, что может летать, как и её отец, она всюду следовала за Лораном и совала свой маленький нос туда, куда не следует. Создатель понял, что позволяет ей слишком многое и, что будет ошибкой, если он отлучит её от других детей, как задумал сперва.

С шести лет Алиру, как и других детей, начали обучать. Для этого её поселили вместе с другими девочками. В обществе Древних мальчики и девочки воспитывались отдельно до четырнадцати лет. Теперь она жила вдали от отца и видела его редко.

Все ученики с самого начала делились на пять рангов в зависимости от возраста и достигнутых успехов в обучении. Каждому рангу соответствовала своя форма одежды и цвет таниша. Таниш – это опознавательный знак характерного цвета, так же он служил обязательным элементом поощрения. Таниш обладал формой трёхчастного узла, не имеющего ни начала, ни конца. То был – символ Древних, символ обладания знанием о Божьем бытие, символ бесконечности мироздания. Чтобы перейти в следующий ранг, ученику за год обучения нужно было запастись не менее чем шестью сотнями танишей. Не обладавшие таким количеством знаков отличия, повторяли обучение в данном ранге заново.

Ранг Энг – самый низший. Туда поступали шестилетние малыши. Ему соответствовал жёлтый цвет таниша.

С малых лет ученикам каждый день давали задание. Это было ответственное поручение, за скорость и качество выполнения которого награждали танишем. Поручения отличались друг от друга в зависимости от предмета обучения. Будь то обработать и перевязать раны определённому количеству человек, если это обучение искусству врачевания, или приготовить настой, все ингредиенты для которого нужно было найти самой. Выполнишь его, получаешь второе задание, потом третье. Более трёх заданий в день не удавалось выполнить никому, просто из-за ограниченности по времени. Вряд ли это было понятно маленькой девочке! Алира Дор странным образом выполняла по пять. При этом на её лице в конце дня всегда красовалась улыбка, и не было ни намёка на усталость. Жрецы, которые отслеживали выполнение поручений, по началу, не удивлялись. Ведь она особенная, дочь мольфара, она летает! Но с каждым днём задания усложнялись. На их выполнение требовалось всё больше времени. Хитрость Алиры открылась сама собой!

Однажды встретившись, несколько учителей наперебой уверяли, что ученица по имени Алира Дор находится в данный момент именно у них на уроке. Когда Алиру привели к Лорану, она призналась. Выполнив одно из заданий, она находила трёх девочек, которые бесцельно шатались по Белому храму. На самом деле девочки либо не знали, как выполнить собственное задание, либо шли получить следующее. Силой мысли Алира заставляла делать то, что нужно было ей, чтобы решить свои проблемы. К тому времени она уже научилась использовать дар Морганы Блэк. Таким образом, она просто управляла выполнением данного ей поручения, но делала всю грязную работу чужими руками.

Лоран не знал, как поступить. Наказать? Но она слишком мала! Он устроил ей экзамен. И она прошла его с блеском! Она выполнила всё, что он ей велел, не вызвав ни одного нареkania!

Алире запретили использовать свой дар под страхом быть высеченной плетью. Именно так наказывали детей постарше за серьёзные проступки. Ей рекомендовали так же не выставлять напоказ и другие свои особенности. Теперь ей приходилось делать всё самой. И всё равно она опережала сверстниц! К концу первого года обучения у неё было две с половиной тысячи танишей. Больше, чем у кого-либо из своего ранга. Алира обошла даже мальчиков!

Следующий ранг – Сунг. Для детей от восьми до десяти лет. Цвет таниша – красный. В этом ранге дети в основном познавали силу трав и осваивали основы приготовления снадобий. Причём, назначение снадобий было не всегда лечебное, а порой вредоносное. Например, снадобье для временного помутнения рассудка, ослабления памяти, лишения способности ходить, говорить.

Эти занятия очень нравились Алире. Однако её раздражала нетерпимость жрецов, которые постоянно указывали, что и как нужно делать, не давая развиваться фантазии. На все предложения малышки был один ответ: «Нет, нельзя!». Наконец, Алиру это доконало! И теперь её шалости приняли осознанный характер.

Однажды, после обеденного перерыва, дети как обычно вернулись в залы для продолжения занятий. К их великой радости и к огромному удивлению, все занятия были отменены. Оказалось, что у всех жрецов, после обеденной трапезы, напрочь опухли языки. Все они как один не могли говорить.

Лоран сам взялся за выявление причины происшествия. Конечно, он определил виновника. В очередной раз, представ перед отцом, она всё рассказала. Алира вообще не могла ему лгать. В этот раз без наказания не обошлось. Один из жрецов по имени Ульрик, с позволения Лорана, отхлестал Алиру по рукам розгой. В последствие он ещё пожалел об этом! Дальше было больше!

Часть вторая

Ступени

Третий ранг – Хакам объединял детей от десяти до двенадцати лет. Цвет таниша – зелёный. В этом ранге дети впервые знакомились с магией тёмных. Они изучали рунические символы Древних. На этом этапе Алира совсем потеряла бы интерес к обучению, если бы не Ступени.

– Что такое Ступени? – прервал повествование Ронин.

– Подожди, всему своё время. Да, они изучали символы, но ничего не составляли из них, ни заклинаний, ни рун. Поэтому Алира снова прибегла к хитрости. Она начала тайком посещать книгохранилища тёмных. Надо сказать, что делать это, было строго запрещено. Алира сама научилась составлять руны. Но, как известно, дело это кропотливое и требует применения «метода проб и ошибок». И на ком же она пробовала свои руны?

– Пробовала? На ком?

– На так ненавистных ей жрецах. Первым в очереди был, конечно, Ульрик. Жрецы всегда носили с собой чётки, состоящие из продолговатых коричневых камней, на которые и наносились руны. Алира просто заменила один из камней на свой. К утру у Ульрика появился длинный, покрытый шелковистой шерстью хвост.

Ронин рассмеялся:

– Да уж, это так похоже на Алиру!

– Но самое странное было то, что хвост вёл себя абсолютно обособлено, будто отдельное существо. Когда Ульрик проходил мимо, хвост пытался ухватиться за что-нибудь или кого-нибудь. Над бедным жрецом потешались все ученики. Конечно, о проделке узнал Создатель, конечно, он нашёл виноватого. Да, она и не скрывала! Мало того, что все девочки в её ранге знали виновника происшествия, как говорится, в лицо, так она ещё прямо и без лишних церемоний объяснила причину сделанного.

Их не учили не то, что убивать злых, их не учили защищаться. И это накануне происшествия второй волны злых! Когда Лоран спросил, с чего она взяла, что ожидается нашествие, она ответила: «А с чего бы Вам возводить высоченную стену вокруг Белого храма!» И она была права! Лоран упустил момент, и врата отворились. И он совсем забыл про неё, про ту, которой отводил далеко не последнюю роль во всём этом.

Создатель решил исправить положение. Он ввёл Ступени, то есть испытания силы, ловкости и выносливости уже на третьем ранге, тогда как раньше они были лишь на пятом. Он решил, что испытания ныне наряду с мальчиками будут проходить и девочки. И провёл градацию учеников на касты, что тоже имело место лишь в конце обучения. Войны, ремесленники, жрецы и жрицы, продолжательницы – четыре касты Древних. Первые две касты отвечали за безопасность – это, само собой войны, и за обеспечение материальными благами – это ремесленники. Алира не умела ни то, ни другое. Жрецы и жрицы развивали науку, культуру, хранили знания древних и культурные ценности, несли просвещённость. Ну и продолжательницы или прародительницы – об этом Алира и думать боялась. Для всех каст, решил Лоран, кроме войнов, Ступени будут носить облегчённый характер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.